3.19.48.
III.
II.3.
№9.8.

Краткій отчетъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета

за 1915 годъ.

Подъ редакціей Ректора ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета

П. П. Пусторослева.

Приложеніе къ „Ученымъ Запискамъ Императорскаго Юрьевскаго Университета“ за 1915 годъ.

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1916.

Краткій отчетъ

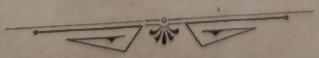
ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета

за 1915 годъ.

ъ редакціей Ректора ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета

П. П. Пусторослева.



Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1916.

I.

Личный составъ Императорскаго Юрьевскаго Университета въ 1915 г.

Въ первой половинѣ 1915 г. должность Ректора была вакантна, и обязанности Ректора исполнялъ Деканъ Историко-Филологическаго Факультета, ординарный профессоръ, докторъ Михаилъ Никитичъ Крашенинниковъ.

20-го февраля 1915 г. избранъ Совѣтомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета на должность Ректора, а 18-го мая Высочайше утвержденъ въ ней и 28-го мая вступилъ въ нее ординарный профессоръ, докторъ Петръ Павловичъ Пустослевъ.

До 5-го августа 1915 г. должность Проректора занималъ протоіерей, профессоръ, магистръ Арсеній Симеоновичъ Царевскій.

15-го мая 1915 г. избранъ Совѣтомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета на должность Проректора, а 17-го іюля утвержденъ въ ней Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, считая со дня избранія, и 5-го августа вступилъ въ нее ординарный профессоръ, докторъ Левъ Адамировичъ Шалландъ.

Деканомъ Богословскаго Факультета въ 1915 г. былъ экстраординарный профессоръ, магистръ Карлъ Юльевичъ Гиргенсонъ.

Исполняющимъ обязанности Декана Юридическаго Факультета состоялъ исправляющій должность экстраординарнаго профессора, магистрантъ Александръ Серафимовичъ Невзоровъ.

Деканомъ Медицинскаго Факультета былъ ординарный профессоръ, докторъ Вячеславъ Алексѣевичъ Афанасьевъ.

Деканомъ Историко-Филологическаго Факультета состоялъ ординарный профессоръ, докторъ Михаилъ Никитичъ Крашенинниковъ, который съ 9-го ноября передалъ исполненіе должности Декана Историко-Филологическаго Факультета ординарному профессору, доктору Евгенію Вячеславовичу Пѣтухову.

Деканомъ Физико-Математическаго Факультета былъ ординарный профессоръ, докторъ Василій Ефимовичъ Тарасенко.

Въ личномъ составѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета 31-го декабря 1915 г. состояли:

1 профессоръ православнаго богословія,
36 ординарныхъ профессоровъ, а въ томъ числѣ Ректоръ, Проректоръ и 3 Декана,
22 экстраординарныхъ профессора, а въ томъ числѣ Деканъ и исп. об. Декана,
1 доцентъ,
30 приватъ-доцентовъ, а въ томъ числѣ 9 ассистентовъ, 3 прозектора, 1 лекторъ и 2 помощника библіотекря,
1 астрономъ-наблюдатель,
2 лектора, а въ томъ числѣ 1 приватъ-доцентъ,
4 прозектора, а въ томъ числѣ 3 приватъ-доцента,
6 помощниковъ прозектора,
29 ассистентовъ, а въ томъ числѣ 9 приватъ-доцентовъ,
20 ординаторовъ,
1 архитекторъ и преподаватель началъ архитектуры и
1 учитель массажа, врачебной гимнастики и механотерапіи.

Всего служащихъ по учебной части было 154, а служащихъ по административной части — 35.

Вакантныхъ каѳедръ въ 1915 г. было 15, а именно — каѳедра православнаго богословія (преподавалъ внѣштатный профессоръ), каѳедра уголовнаго права (внѣштатный профессоръ), каѳедра общей патологіи и патологической анатоміи (внѣштатный профессоръ), каѳедра спеціальной патологіи и клиники (внѣштатный профессоръ), каѳедра психіатріи (внѣштатный профессоръ), каѳедра сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій (внѣштатный профессоръ), каѳедра физической географіи и метеорологіи (внѣштатный профессоръ), каѳедра физики (внѣштатный профессоръ), каѳедра русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще (внѣштатный профессоръ), каѳедра мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, каѳедра русскаго гражданскаго права и судопроизводства, каѳедра географіи и этнографіи, каѳедра древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей, каѳедра прикладной математики и каѳедра ботаники.

Вакантныхъ профессуръ было 2. Таковы — профессура русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще и профессура зоологіи.

Вакантныхъ преподавательскихъ должностей было 6, а именно — должность лектора французскаго языка, должность лектора англійскаго языка, должность лектора итальянскаго языка, должность учителя гимнастическихъ упражненій, должность учителя рисованія и должность учителя музыки.

Почетныхъ членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета на 31-го декабря 1915 г. числилось 35.

Въ числѣ ихъ находились: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Бельгійцевъ АЛЬБЕРТЪ I, ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Сербіи ПЕТРЪ и ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО КОРОЛЕВИЧЪ Сербіи АЛЕКСАНДРЪ.

На 31 декабря 1915 г. числилось учащихся:

1)	студентовъ Богословскаго Факультета	165
	студентовъ Юридическаго Факультета	344
	студентовъ Медицинскаго Факультета	1320
	студентовъ Историко-Филологическаго Факультета . .	192
	студентовъ Физико-Математическаго Факультета . . .	359
	Всего	2380
2)	слушательницъ	63
3)	слушателей фармаціи	92
4)	а, постороннихъ слушателей и вольнослушателей . .	114
	б, постороннихъ слушательницъ и вольнослушательницъ	9
	Всего учащихся	2658

II.

Перемѣны въ личномъ составѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета въ 1915 г.

а. Перемѣны въ вѣдомствѣ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

Уволены:

экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ римскаго права Александръ Леоновичъ баронъ Фрейтагъ фонъ Лорингговенъ — отъ должности Декана Юридическаго Факультета, согласно прошенію, и ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 16 февраля 1915 г. за № 8 уволенъ отъ службы, безъ прошенія, германскій подданный, заслуженный ординарный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета по каѳедрѣ зоологіи, Юлій Георгіевичъ фонъ Кеннель.

Исключены:

согласно постановленію Совѣта Университета, изъ числа почетныхъ докторовъ и почетныхъ членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета германскіе и австро-венгерскіе подданные.

Перемѣщенъ:

ординарный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета по каѳедрѣ русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще Николай Кузьмичъ Грунскій ординарнымъ профессоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.

Переведенъ:

ординарный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета по каѳедрѣ ботаники Николай Ивановичъ Кузнецовъ на службу по Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія директоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Никитскаго Сада.

Умерли:

Почетный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, графъ Сергѣй Юліевичъ Витте,

заслуженный ординарный профессоръ Бернгардъ Августовичъ Керберъ,

исп. об. лектора французскаго языка Павелъ Сперіндіевичъ Таккелля и исп. об. лектора англійскаго языка Леонардъ Эдуардовичъ Овенъ.

Назначены:

экстраорденарный профессоръ по каѳедрѣ спеціальной патологіи и клиники Николай Николаевичъ Вестенрикъ — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ; бывшій Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Виссаріонъ Григорьевичъ Алексѣевъ — ординарнымъ профессоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета по каѳедрѣ чистой математики, съ оставленіемъ въ должности Члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія; сверхштатный экстраординарный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго Лицея Михаилъ Анатоліевичъ Курчинскій — экстраординарнымъ профессоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета по каѳедрѣ финансоваго права, съ оставленіемъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Лицея и приватъ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета Евгеній Леонидовичъ Буницкій — сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета по каѳедрѣ чистой математики.

Утверждены:

заслуженными профессорами — ординарный профессоръ философіи и педагогики Яковъ Фридриховичъ Озе и ординарный профессоръ физіологіи Василій Палладіевичъ Курчинскій.

Избраны и утверждены:

Деканомъ Юридическаго Факультета — испр. должн. ординарнаго профессора международнаго права Владиміръ Эммануиловичъ Грабарь и Деканомъ Медицинскаго Факультета — ординарный профессоръ общей патологіи и патологической анатоміи Вячеславъ Алексѣевичъ Афанасьевъ на слѣдующее четырехлѣтіе;

доцентомъ по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ — приватъ-доцентъ Александръ Карловичъ Пальдрокъ;

прозекторами: приватъ-доцентъ Иванъ Васильевичъ Георгіевскій — прозекторомъ при кабинетѣ оперативной хирургіи, приватъ-доцентъ Иванъ Ивановичъ Широкогоровъ — прозекторомъ патологической анатоміи при патологическомъ институтѣ, приватъ-доцентъ Василій Николаевичъ Воронцовъ — прозекторомъ при фармакологическомъ институтѣ и докторъ медицины Константинъ Николаевичъ Шапшевъ — прозекторомъ при гигіеническомъ институтѣ;

старшими помощниками библіотекаря: Александръ Дмитріевичъ Суходѣевъ, Іосифъ Іосифовичъ Змигродскій и приватъ-доцентъ Германъ Андреевичъ Замятинъ;

младшими помощниками библіотекаря: приватъ-доцентъ Владиміръ Семеновичъ Шилкарскій, кандидатъ Иванъ Ивановичъ Берзинъ и имѣющая дипломъ I степени юридическихъ наукъ Елена Васильевна Тарасенко;

Членами Профессорскаго Дисциплинарнаго Суда — профессора: Ѳеодоръ Васильевичъ Тарановскій, Евгеній Викторовичъ Тарле, Александръ Александровичъ Алексѣевъ, Иванъ Ивановичъ Лаппо и Евгеній Вячеславовичъ Пѣтуховъ;

Кандидатами въ Судьи — профессора: Евгеній Алексѣевичъ Шепилевскій, Борисъ Измаиловичъ Срезневскій, Михаилъ Александровичъ Сириновъ, Леонгардъ Карловичъ Мазингъ и Константинъ Карловичъ Сентъ-Илеръ.

Послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ сонзволеніе на предоставленіе званія Почетныхъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Верховному Главнокомандующему, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ и ЕГО КОРОЛЕВСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, КОРОЛЮ Бельгійцевъ АЛЬБЕРТУ I.

Совѣтомъ Университета утвержденъ:

лѣкарь съ отличіемъ Сергѣй Васильевичъ Владиславлевъ докторомъ медицины, безъ представленія диссертаціи.

Оставленъ на службѣ:

по выслугѣ 25 лѣтъ, срокомъ на пять лѣтъ, и. д. ординарнаго профессора сельскаго хозяйства и технологіи Арведъ Ивановичъ Томсонъ.

Совѣтомъ Университета допущены къ должности приватъ-доцента:

магистрантъ Николай Ивановичъ Щукинъ — по каѳедрѣ государственнаго права; магистрантъ Сергѣй Ивановичъ Малышевъ — по каѳедрѣ зоологіи; магистръ Адальбертъ Адальбертовичъ баронъ Штромбергъ — по каѳедрѣ экзегетическаго богословія; докторъ медицины Петръ Христофоровичъ Калачевъ — по внутреннимъ болѣзнямъ; магистръ фармаціи Иванъ Вильгельмовичъ Шиндельмейзеръ — по каѳедрѣ фармаціи; магистрантъ Николай Петровичъ Поповъ — по каѳедрѣ ботаники; магистрантъ Леонидъ Самуиловичъ Лейбензонъ — по каѳедрѣ прикладной математики и доцентъ Кіевской Духовной Академіи, магистръ богословія Иванъ Пименовичъ Четвериковъ — по каѳедрѣ философіи.

Совѣтомъ Университета избраны:

Предсѣдателемъ Профессорскаго Дисциплинарнаго Суда — проф. Ѳеодоръ Васильевичъ Тарановскій;

Редакторомъ Ученыхъ Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета — проф. Дмитрій Николаевичъ Кудрявскій;

Членами Попечительскаго Совѣта Рижскаго Учебнаго Округа — профессора: Евгеній Вячеславовичъ Пѣтуховъ, Эрнестъ Рейновичъ Фельсбергъ, Иванъ Ивановичъ Лаппо, Виссаріонъ Григорьевичъ Алексѣевъ и Константинъ Карловичъ Сентъ-Илеръ;

въ Комиссію для подготовленія къ эвакуаціи учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета, служащихъ и ихъ семействъ: Предсѣдателемъ — проф. Константинъ Карловичъ Сентъ-Илеръ и Членами — проф. Эрнстъ Рейновичъ Фельсбергъ, проф. Константинъ Доримедонтовичъ Покровскій, приватъ-доцентъ, прозекторъ Иванъ Васильевичъ Георгіевскій и старшій ассистентъ Адольфъ Конрадовичъ Кесслеръ;

секретаремъ Правленія Университета — Николай Павловичъ Подбѣльскій и секретаремъ по студенческимъ дѣламъ — Александръ Ивановичъ Пятницкій.

б. Перемѣны въ вѣдомствѣ Правленія ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

Уволены, по прошенію:

второй сверхштатный ассистентъ фармакологическаго института Мартинъ Артуровичъ Вильбергъ, старшій ассистентъ ботаническаго сада Юрій Александровичъ Филипповъ и ординаторъ психіатрической клиники Валентинъ Александровичъ Голововъ.

Умерли на службѣ:

чиновникъ по счетной части Альфредъ Георгіевичъ Штамъ и надзирательница психіатрической клиники М. Грюнбергъ.

Перемѣщенъ:

на должность перваго сверхштатнаго ассистента ботаническаго сада второй сверхштатный ассистентъ того же сада Юрій Александровичъ Филипповъ.

Отчислены:

отъ должности перваго сверхштатнаго ассистента ботаническаго сада — Петръ Петровичъ Поповъ, въ виду призыва къ отбыванію воинской повинности, и отъ должности завѣдующаго студенческимъ общежитіемъ — Ермолай Ананьевичъ Гравитъ, по случаю назначенія инспекторомъ народныхъ училищъ Оршанскаго уѣзда Могилевской губерніи.

Избранъ:

исправляющимъ должность чиновника по счетной части ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета Николай Ивановичъ Телепневъ.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе закона 3 іюля 1914 г. объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университетовъ, назначены:

старшими ассистентами:

астрономической обсерваторіи — Викторъ Рудольфовичъ Бергъ; химической лабораторіи — приватъ-доцентъ Николай Викторовичъ Култашевъ и Николай Ивановичъ Виноградовъ; физическаго кабинета — Николай Александровичъ Сахаровъ и Эвальдъ Михайловичъ Нейгартъ; экономическаго кабинета — Фридрихъ Эдуардовичъ Роотси; ботаническаго сада — приватъ-доцентъ Николай Петровичъ Поповъ и Юрій Александровичъ Филипповъ; геологическаго кабинета — Ѳеодоръ Петровичъ Швецъ; метеорологической обсерваторіи — Конрадъ Георгіевичъ Кохъ; физіологическаго института — Адольфъ Конрадовичъ Кесслеръ; фармацевтическаго института — Иванъ Вильгельмовичъ Шиндельмейзеръ и Янъ Карловичъ Майзитъ; зоологическаго музея — Николай Александровичъ Самсоновъ; при каѳедрахъ юридическаго факультета (государственнаго права) — приватъ-доцентъ Николай Ивановичъ Щукинъ и при каѳедрахъ историко-филологическаго факультета — приватъ-доцентъ Петръ Александровичъ Яковенко;

младшими ассистентами:

астрономической обсерваторіи — Тадеушъ Артуровичъ Банахевичъ; химической лабораторіи — Іоаннесъ Ивановичъ Нарбуттъ и Рудольфъ Гейнриховичъ фонъ Заменъ; метеорологической обсерваторіи — Іоаннесъ Іогановичъ Летцманъ; фармацевтическаго института — Сергѣй Алексѣевичъ Санрыкинъ и Валеріанъ Михайловичъ Лыткинъ; зоологическаго музея — Вѣра Ивановна Бухалова; хирургическаго отдѣленія городской больницы — Валентинъ Александровичъ Голововановъ и при каѳедрахъ историко-филологическаго факультета — Петръ Максимовичъ Плахинскій;

помощниками прозектора:

патологическаго института — Александра Ивановна Широкогорова; анатомическаго института — Густавъ Густавовичъ Михельсонъ; гигіеническаго кабинета — Антонина Родіоновна Лепорская; кабинета оперативной хирургіи — Викторинъ Ивановичъ Бобровъ; судебно-медицинскаго института — Петръ Сергѣевичъ Семеновскій и института сравнительной анатоміи — Николай Васильевичъ Свободинъ;

ассистентами клиникъ:

терапевтической клиники — приватъ-доцентъ Эрнстъ Эрнстовичъ Мазингъ; поликлиники — приватъ-доцентъ Гейнрихъ Ивановичъ Коппель; психіатрической клиники — приватъ-доцентъ Максиміліанъ Вильгельмовичъ Брезовскій; хирургической клиники — Николай Романовичъ Австрицъ (Аустринъ); терапевтическаго отдѣленія городской больницы — приватъ-доцентъ Николай Ивановичъ Лепорскій; хирургическаго отдѣленія городской больницы — Иванъ Петровичъ Маловъ; женской клиники — Рудольфъ Кустановичъ Бернаковъ (испр. должн.):

ординаторами:

глазной клиники — Василій Васильевичъ Синевъ, Марія Александровна Никольская и Іосифъ Пинхусовичъ Пинскій; поликлиники — Вольдемаръ Александровичъ фонъ Рейтеръ; терапевтической клиники — Максъ Вольдемаровичъ Брандтъ, Клавдія Николаевна Моксъ, урожд. Бѣжаницкая, и Яковъ Александровичъ Эйгесъ; хирургической клиники — Арминъ Германовичъ Гильзе, Тихонъ Николаевичъ Сильченковъ, Алексѣй Алексѣевичъ Оглобблинъ и Павелъ Федоровичъ Тарховъ; женской клиники — Петръ Мартыновичъ Калнынь, Александръ Ивановичъ Крупскій и Веніаминъ Ивановичъ Селивановъ; психіатрической клиники — Корнеліусъ Іоганнесовичъ Швальбе, Владиміръ Николаевичъ Азбукинъ и Моисей Юдовичъ Рапопортъ; терапевтическаго отдѣленія городской больницы — Пелагія Ивановна Сущевская и Рудольфъ Юрьевичъ Элькенъ и хирургическаго отдѣленія городской больницы — Иванъ Петровичъ Маловъ и Алексѣй Владиміровичъ Сущевскій;

на оклады аптекарскихъ учениковъ:

Іоганъ Вильгельмовичъ Конради — временно исполняющимъ должность управляющаго клинической аптекой и Эрнстъ Альфонсовичъ Козакъ — временно исполняющимъ должность помощника управляющаго клинической аптекой;

ученымъ садовникомъ:

Янъ Яновичъ Ранна;

надзирательницами клиникъ:

глазной клиники — Евдокія Петровна Яковлева; женской клиники — Элизе Фрицовна Сааръ (урожд. Пальманъ); дѣтской клиники — Елизавета Муйдо; хирургической Клиники — Марія Христофоровна Фро; психіатрической клиники — Эльза Редеръ и терапевтической клиники — Анна Карловна Маттизенъ;

старшей повивальной бабкой:

Гильда Вильгельмовна Умблія;

младшей повивальной бабки:

Марта Викторовна Рудисъ и

фельдшерами и фельдшерицами:

хирургической клиники — Александръ Антоновичъ Рекандъ и хирургическаго отдѣленія городской больницы — Варвара Петровна Разумова.

Оставлены за штатомъ:

исполняющій обязанности ученаго садовника Я. Я. Мушинскій, сверхштатный лаборантъ зоотомическаго кабинета Борисъ Владиміровичъ Сукачевъ и сверхштатный ассистентъ судебно-медицинскаго института Павелъ Тимофеевичъ Каргинъ.

Отчислены:

отъ дожности помощника прозектора патологическаго института Иванъ Ивановичъ Широкогоровъ, въ виду утвержденія прозекторомъ того же института; отъ должности ассистента фармакологическаго института — Василій Николаевичъ Воронцовъ, въ виду утвержденія прозекторомъ того же института, и отъ должности сверхштатнаго ассистента кабинета оперативной хирургіи — Иванъ Васильевичъ Георгіевскій, въ виду утвержденія прозекторомъ того же кабинета.

Командированы:

1) съ ученою цѣлью, а) за границу: профессоръ, протоіерей Арсеній Симеоновичъ Царевскій и астрономъ-наблюдатель

Эрихъ Густавовичъ Шенбергъ и б) внутри Имперіи: проф. Александръ Александровичъ Алексѣевъ, проф. Василій Ефимовичъ Тарасенко, проф. Михаилъ Никитичъ Крашенинниковъ, проф. Михаилъ Егоровичъ Красноженъ и старшій ассистентъ Ѳеодоръ Петровичъ Швецъ;

2) на съѣздъ по улучшенію отечественныхъ лѣчебныхъ мѣстностей: проф. Давидъ Мелитоновичъ Лавровъ, проф. Николай Николаевичъ Вестенрикъ, проф. Василій Палладіевичъ Курчинскій, проф. Владиміръ Федоровичъ Чижъ, проф. Евгеній Алексѣевичъ Шепилевскій, проф. Вячеславъ Алексѣевичъ Афанасьевъ;

3) на совѣщаніе Комитета изъ профессоровъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ по русской исторіи и исторіи русскаго права въ Москвѣ, для обсужденія вопроса о торжественномъ признаніи и благодарномъ увѣковѣченіи заслугъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА передъ наукой русской исторіи: проф. Иванъ Ивановичъ Лаппо и проф. Ѳеодоръ Васильевичъ Тарановскій.

Командированы по обстоятельствамъ военнаго времени:

профессоръ Владиміръ Федоровичъ Чижъ — въ Кіевскій военный госпиталь исправляющимъ должность консультанта съ оставленіемъ въ занимаемой должности,

профессоръ Давидъ Мелитоновичъ Лавровъ — на службу въ Россійскомъ Обществѣ Краснаго Креста при арміяхъ сѣверо-западнаго фронта,

профессоръ Николай Николаевичъ Вестенрикъ — въ распоряженіе Общества Краснаго Креста для занятія должности старшаго врача Передоваго Санитарнаго Отряда Комитета Всероссійскаго Національнаго Союза по оборудованію передовыхъ санитарно-питательныхъ отрядовъ,

профессоръ Александръ Ивановичъ Садовскій — на заводъ Эриксона въ Петроградѣ, для содѣйствія въ разработкѣ оптической части приборовъ управленія огнемъ, и

приватъ-доцентъ Николай Викторовичъ Култашевъ — въ ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Техническое училище, для военно-технической работы въ лабораторіи училища на первую половину осенняго полугодья 1915 г.

Командированы по дѣламъ эвакуаціи ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета:

профессоры Вячеславъ Алексѣевичъ Афанасьевъ и Константинъ Доримедонтовичъ Покровскій — въ Нижній Новгородъ въ качествѣ представителей Университета, для переговоровъ и осмотра предлагаемыхъ городомъ помѣщеній, на случай эвакуаціи Университета, и

профессоръ Константинъ Доримедонтовичъ Покровскій — въ Нижній-Новгородъ, для пріема и размѣщенія 5878 чудовъ эваку-

рованнаго въ этотъ городъ, цѣннаго имущества ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, и въ города Екатеринбургъ, Пермь и Уфу, для выясненія вопроса о возможности эвакуаціи Юрьевскаго Университета, въ случаѣ надобности, въ одинъ изъ этихъ городовъ.

III.

Присужденіе ученыхъ степеней и различныхъ званій въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ въ 1915 г.

Въ теченіе 1915 г. присуждены слѣдующія ученыя степени и званія:

а) степень магистра:

по Историко-Филологическому Факультету	1	лицу
и по Физико-Математическому Факультету	1	„
всего	2	лицамъ

б) степень кандидата:

по Богословскому Факультету	3	лиц.
по Историко-Филологическому Факультету	6	„
и по Физико-Математическому Факультету	12	„
всего	21	лицу

и в) званіе дѣйствительнаго студента:

по Богословскому Факультету	19	лицамъ
по Историко-Филологическому Факультету	13	„
и по Физико-Математическому Факультету	27	„
всего	59	лицамъ.

По Медицинскому Факультету пріобрѣли:

званіе лѣкаря	19	челов.
степень провизора	46	„
званіе аптекарскаго помощника	162	„
званіе зубнаго врача	99	„
и званіе повивальной бабки	24	„
всего	350	челов.

Въ 1915 г., при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ, происходили испытанія на степень лѣкаря въ Медицинской Испытательной Комиссіи.

	Всего	Муж.	Жен.
Всѣхъ прошеній отъ желающихъ подвергнуться испытаніямъ въ этой Комиссіи было подано	378	247	131
Изъ этихъ лицъ было:			
1) докторовъ медицины иностранныхъ университетовъ	78	61	17
2) слушателей иностранныхъ университетовъ . и 3) окончившихъ Медицинскій Факультетъ Юрьевскихъ Частныхъ Университетскихъ Курсовъ	187 113	148 38	39 75
Выдержало испытанія на степень лѣкаря въ Испытательной Комиссіи	327	198	129
Изъ нихъ:			
1) докторовъ медицины иностранныхъ университетовъ	67	50	17
2) слушателей иностранныхъ университетовъ . и 3) окончившихъ Медицинскій Факультетъ Юрьевскихъ Частныхъ Университетскихъ Курсовъ	154 106	116 32	38 74
Не выдержало испытаній на степень лѣкаря въ означенной Комиссіи	51	49	2
Изъ нихъ:			
1) докторовъ медицины иностранныхъ университетовъ	11	11	—
2) слушателей иностранныхъ университетовъ . и 3) окончившихъ Медицинскій Факультетъ Юрьевскихъ Частныхъ Университетскихъ Курсовъ	33 7	32 6	1 1
Изъ числа выдержавшихъ (327 челов.) удостоено степени лѣкаря съ отличіемъ .	27	14	13

Въ Юридической Испытательной Комиссіи при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ, въ теченіе 1915 г., выдержали испытанія 37 человѣкъ. Изъ этихъ лицъ удостоены диплома I-й степени — 4 человѣка, диплома II-й степени, съ правомъ на дипломъ I-й степени, въ случаѣ представленія и одобренія сочиненія — 11 человѣкъ, и диплома II-й степени — 22 человѣкъ.

Въ Испытательной Комиссіи Историко-Филологическаго Факультета въ 1915 г. подвергалось испытанію 8 лицъ женскаго пола и всѣмъ имъ присуждены дипломы I-й степени, при условіи подачи въ установленный срокъ требуемой закономъ письменной работы.

Въ Испытательной Комиссіи Физико-Математическаго Факультета въ 1915 г. подвергалось испытанію 8 лицъ женскаго пола (2 на Математическомъ Отдѣленіи и 6 на Естественно-Историческомъ Отдѣленіи) и было выдано дипломовъ: I-й степени — 1 одному лицу по разряду наукъ Естественно-Историческаго Отдѣленія и II-й степени — 1 одному лицу по разряду наукъ Математическаго Отдѣленія.

Такимъ образомъ, академическія и медицинскія званія и ученыя степени присуждены въ 1915 году въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ 806 лицамъ.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія оставлены, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ для усовершенствованія: по каѳедрѣ уголовнаго права — Владиміръ Шмидтъ, съ 1 января 1915 г., на два года, со стипендіей по 1200 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства, и по каѳедрѣ римскаго права — Евгеній Германовъ, Всеволодъ Демкинъ и Михаилъ Носковъ, съ 1 іюня 1915 г., на два года каждый, безъ стипендіи.

Продолженъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія срокъ оставленія, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ, для приготовленія къ профессорскому званію Владиміру Орлову, съ 1 января 1915 г. по 1 января 1916 г., со стипендіей въ 1500 рублей изъ суммъ Министерства.

IV.

Награды за сочиненія въ 1915 году.

Богословскимъ Факультетомъ было назначено на соисканіе наградъ въ 1915 г. три темы:

1) „Unter welchen Geschichtspunkten wird in den neutestamentlichen Schriften die Ehe betrachtet und wie sind diese Gesichtspunkte lehrgeschichtlich zu beurteilen? (вторично),

2) „Die Verteidigung der Offenbarung durch F. H. Jakobi und ihre modernen Parallelen“ (вторично), и

3) проповѣдь на текстъ „Исаія 43, 14—25 съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею“.

На 1-ю и 3-ю тему не было представлено сочиненій.

На 2-ю тему было представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Sic itur ad astra“.

Объ этомъ сочиненіи представленъ Богословскому Факультету экстраординарнымъ профессоромъ К. Ю. Гиргенсономъ отзывъ слѣдующаго содержанія:

„Отзывъ о работѣ подъ девизомъ: „Sic itur ad astra“.

Работа состоитъ изъ двухъ частей, весьма различныхъ по качеству. Въ первой части излагаются взгляды Якоби. Эта часть выработана тщательно и основательно. Повсюду работа произведена на основаніи первоисточниковъ, которыми авторъ занимался съ трудолюбіемъ, толково и самостоятельно. Онъ не только правильно, но и вырабатывая свою собственную точку зрѣнія, излагаетъ различныя возможности толкованія мыслей Якоби. При этомъ онъ разбираетъ литературу по толкованію идей Якоби съ достаточною полностью. Слабѣе всего въ этой части глава объ отношеніи Якоби къ специфически христіанско-догматической точкѣ зрѣнія. Въ этой главѣ повторяется только то, что сказано было неоднократно въ литературѣ. За то въ другихъ главахъ находятся мысли, которыхъ нельзя найти въ литературѣ по этому вопросу.

Вторая часть посвящена современнымъ параллелямъ ученія Якоби. Эта часть, хотя она и содержитъ интересныя и самостоятельныя мысли, значительно слабѣе первой и не совсѣмъ доведена до конца. Во-первыхъ авторъ ограничивается разборомъ только части современныхъ параллелей, разбирая подробнѣе лишь взгляды философовъ Bergson'а и Eucken'а и богослова K. Heim'а. Хотя можно сказать, что изъ современныхъ философовъ и богослововъ дѣйствительно названные авторы представляютъ собою самыя выдающіяся, очевидныя и интересныя параллели къ складу мыслей Якоби, всетаки обозрѣніе параллелей тѣмъ не исчерпано. Авторъ самъ указываетъ въ концѣ своей работы еще на цѣлый рядъ другихъ авторовъ, которыхъ онъ не успѣлъ обработать. Вторымъ неблагопріятнымъ признакомъ незаконченности работы является то обстоятельство, что глава о Bergson'ѣ обработана не по первоисточникамъ, а глава объ Eucken'ѣ составлена на основаніи одного изъ его маленькихъ трудовъ, при чемъ авторъ не пользуется главнымъ сочиненіемъ Eucken'а.

Взвѣшивая упомянутыя достоинства и недостатки, я не могу предложить факультету наградить работу золотою медалью, но считаю работу вполнѣ достойной серебряной медали. К. Гиргенсонъ“.

На основаніи этого отзыва, Богословскій Факультетъ присудилъ работѣ подъ девизомъ „Sic itur ad astra“ серебряную медаль.

Конвертъ съ этимъ девизомъ содержалъ фамилію: Максимиліана Биленштейна.

Юридическимъ Факультетомъ было назначено на соисканіе наградъ въ 1915 г. 2 темы:

1) по финансовому праву: „Земскіе налоги“, и

2) по исторіи русскаго права: „Анализъ новыхъ данныхъ по исторіи крестьянъ въ Московскомъ государствѣ, содержащихся въ „Архивномъ матеріалѣ Д. Я. Самоквасова“.

На 1-ю тему не было представлено сочиненій.

На 2-ю тему было представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Vivat Academia“.

Объ этомъ сочиненіи представленъ Юридическому Факультету ординарнымъ профессоромъ О. В. Тарановскимъ отзывъ слѣдующаго содержанія.

„Согласно объявленному студентамъ заданію отъ работы требовалось, чтобы въ ней дано было: 1) изученіе ученой литературы по вопросу о происхожденіи крѣпостного права въ Московскомъ государствѣ. 2) анализъ новыхъ матеріаловъ, изданныхъ Д. Я. Самоквасовымъ, и 3) разборъ теоріи Д. Я. Самоквасова о происхожденіи крѣпостнаго права.

Авторъ выполнилъ заданіе во всѣхъ трехъ его частяхъ, допустивъ лишь перестановку послѣднихъ. Послѣ изложенія изученной литературы вопроса авторъ помѣстилъ въ центрѣ своей работы разборъ теоріи Д. Я. Самоквасова и уже на третье мѣсто поставилъ анализъ самыхъ документовъ, изданныхъ въ „Архивномъ матеріалѣ“. Такая перестановка представляется мнѣ вполнѣ цѣлесообразной. При разборѣ теоріи Самоквасова авторъ разсмотрѣлъ по существу и тѣ новые документы, на которыхъ Самоквасовъ обосновалъ какъ свое толкованіе крестьянскаго „отказа“ и „выхода“, такъ и свое воззрѣніе на „законъ 1582 г. о заповѣдныхъ годахъ“. Слѣдовательно, въ разборѣ теоріи Самоквасова авторомъ данъ и анализъ основныхъ новыхъ данныхъ по исторіи крестьянъ, содержащихся въ „Архивномъ матеріалѣ“. Послѣ этого авторъ могъ уже ограничиться въ третьей части обзоромъ документовъ „Архивнаго матеріала“ съ формальной стороны, т. е. опредѣлять ихъ новизну, какъ спеціальныхъ видовъ документовъ дѣлопроизводства или гражданскихъ актовъ Московской эпохи по крестьянскимъ дѣламъ.

Въ предисловіи (с. I—XIII) авторъ обстоятельно объясняетъ, почему онъ остановился на указанномъ планѣ работы и избралъ отмѣченную послѣдовательность въ расположеніи частей. Предисловіе само по себѣ свидѣтельствуетъ о глубоко серіозномъ и вдумчивомъ отношеніи автора къ поставленной задачѣ. Исполненіе послѣдней авторомъ отличается чрезвычайной обстоятельностью, усердіемъ и добросовѣстностью. Авторъ не ограничился изученіемъ той литературы и тѣхъ изданій актовъ, которыя были указаны въ заданіи темы, но значительно расширилъ матеріалъ какъ въ той, такъ и въ другой области. Въ дальнѣйшемъ я отмѣчаю эти, такъ сказать, формально сверхпрограмные, но по существу полезные и важные самостоятельные экскурсы автора.

Сочиненіе раздѣлено авторомъ на слѣдующія пять частей: 1) Введеніе (литература), обнимающее 166 писаныхъ страницъ in folio съ особой пагинаціей, 2) глав. I: „Изложеніе теоріи Д. Я. Самоквасова о происхожденіи крѣпостного права на Руси“

(с. 1—18); 3) глав. II: „Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи и его организація законодательствомъ по теоріи Д. Я. Самоквасова“ (с. 19—88); 4) глав. III: „Крѣпостное право и крестьяне по ученію Д. Я. Самоквасова“ (89—179); 5) глав. IV: „Документы II тома Архивнаго матеріала“ (с. 180—227).

Введеніе выполняетъ первую часть заданія темы: даетъ изложеніе изученной литературы вопроса. Такое предварительное изученіе было необходимо: безъ основательнаго знакомства съ существующей постановкой вопроса о закрѣпощеніи крестьянъ нельзя было приступить къ анализу новыхъ документальныхъ данныхъ и критическому разбору опирающейся на нихъ теоріи Самоквасова. Изложеніе же литературы должно было дать наглядное свидѣтельство о томъ, что она на самомъ дѣлѣ изучена. Указанную предварительную задачу авторъ выполнилъ въ смыслѣ добросовѣстности и обстоятельности, можно сказать, безупречно. Мною предложено было изучить только важнѣйшія, основныя теоріи и ученія. Авторъ весьма значительно расширилъ рамки литературы и далъ обзоръ почти всей литературы вопроса, начиная съ примѣчаній Татищева къ Царскому Судебнику и кончая новѣйшими этюдами П. Е. Михайлова. Авторомъ изучены и изложены 25 авторовъ. Изложеніе дано точное и съ разумѣніемъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ основѣ этого изложенія лежитъ непосредственное изученіе литературныхъ первоисточниковъ. Это устанавливается путемъ провѣрки цитатъ и ссылокъ, а также въ силу того факта, что ни въ одной изъ монографій, тѣмъ болѣе ни въ одномъ изъ учебниковъ нѣтъ столь полнаго обзора литературы, откуда можно было бы позаимствоваться автору изъ вторыхъ рукъ. Введеніе автора представляетъ собою дѣльно составленную хрестоматію научной литературы по вопросу о закрѣпощеніи крестьянъ въ Московскомъ государствѣ.

Главы I—III составляютъ вторую часть работы, посвященную разбору теоріи Д. Я. Самоквасова.

Авторъ начинаетъ эту часть съ изложенія самой теоріи, подлежащей критическому разбору. Изложеніе дано весьма тщательное. Авторъ справлялся со ссылками Д. Я. Самоквасова на источники и отмѣтилъ вполнѣ правильно неточность Д. Я. Самоквасова въ одной изъ его ссылокъ на Судебники (с. 9, пр. 1-ое).

Самая критика теоріи Д. Я. Самоквасова построена по слѣдующему плану. Авторъ дѣлитъ свой критическій разборъ на двѣ части: въ первой (гл. II) — разбираетъ ученіе Д. Я. Самоквасова о законодательной регламентаціи крѣпостного права; во второй (глав. III) — ученіе Д. Я. Самоквасова о различныхъ разрядахъ крестьянъ въ ихъ отношеніи къ закрѣпощенію.

Новымъ положеніемъ въ теоріи Д. Я. Самоквасова, развиваемой въ предисловіи къ „Архивному матеріалу“, является „законъ 1582 года о заповѣдныхъ годахъ“. Въ виду этого крити-

ческій разборъ ученія Д. Я. Самоквасова о законодательной регламентаціи крѣпостного права раздѣленъ авторомъ на два отдѣла: 1) время до указа 1582 г. о заповѣдныхъ годахъ (с. 19—44), и 2) указъ 1582 г. о заповѣдныхъ годахъ и послѣдующее Московское законодательство (45—88).

Исходное положеніе теоріи Д. Я. Самоквасова заключается въ томъ, что, по его мнѣнію, крѣпостное право возникло на Руси при первыхъ князьяхъ Рюриковичахъ изъ завоеванія. Прямыхъ доказательствъ правильности такого положенія Самоквасовъ не приводитъ, потому что ихъ нѣтъ. Самоквасову приходится оперировать лишь съ косвенными доказательствами. Упоминаніе междукняжескихъ договоровъ XIV и послѣд. столѣтій о волѣ вольныхъ крестьянъ онъ толкуетъ въ ограничительномъ смыслѣ и, опираясь на такое толкованіе, дѣлаетъ a contrario выводъ о существованіи невольныхъ крестьянъ, которые не пользовались правомъ свободнаго перехода. Ставъ на такую точку зрѣнія, Самоквасовъ оцѣниваетъ отдѣльные случаи запрета пріема отдѣльныхъ категорій крестьянъ иначе, чѣмъ это принято: видитъ въ нихъ частные выводы изъ общаго положенія невольныхъ крестьянъ.

Авторъ разбираемаго сочиненія анализируетъ документальныя данныя, которыя приводитъ Самоквасовъ, и убѣдительно показываетъ, что въ нихъ нѣтъ достаточнаго основанія для дѣлаемыхъ Самоквасовымъ выводовъ. Относительно запрета отдѣльнымъ монастырямъ принимать тяглыхъ и княжескихъ крестьянъ въ спеціальныхъ грамотахъ XIV—XV вв. авторъ совершенно правильно замѣчаетъ, что мало правдоподобно квалифицировать эти запреты какъ общую норму; все говоритъ въ пользу сепаратнаго характера этихъ мѣропріятій (с. 22—23). Что касается аналогичныхъ запретовъ въ междукняжескихъ договорахъ, то авторъ вполнѣ основательно видитъ въ нихъ норму международнаго характера, а не регламентацію положенія крестьянъ внутри государства-княженія (с. 24). Неубѣдительными признаетъ авторъ и тѣ данныя, которыя извлекаетъ Д. Я. Самоквасовъ въ пользу своей теоріи изъ духовныхъ грамотъ князей. При этомъ авторъ правильно указываетъ, что Д. Я. Самоквасовъ искусственно нарушаетъ контекстъ и такимъ образомъ измѣняетъ смыслъ соотвѣтственныхъ мѣстъ (с. 25). Въ своей въ общемъ правильной критикѣ авторъ упустилъ одно весьма существенное возраженіе, именно, что „слуги подъ дворскимъ“ отнюдь не относятся къ крестьянамъ, а „численные люди“, какъ совершенно особая категорія населенія, выдѣленная въ связи съ взиманіемъ татарской дани, не могутъ служить показателемъ общаго положенія крестьянъ.

Центральнымъ мѣстомъ въ ученіи Самоквасова о законодательной регламентаціи крѣпостного права является толкованіе Самоквасовымъ ст. 88 Судебника 1550 г., именно, истолкованіе „отказа“ въ смыслѣ платы, вносимой новопорядными крестьянами при переходѣ въ Юрьевъ день. Авторъ опровергаетъ толкованіе

Самоквасова указаніемъ на такія мѣста документовъ „Архивнаго матеріала“, въ которыхъ отказъ значитъ не плату, а именно отказъ отъ земли (с. 39). Я полагалъ бы, что противъ Самоквасова можно бы съ успѣхомъ привести слѣдующее указаніе: на юридическомъ языкѣ Московской эпохи одинъ и тотъ же терминъ обозначаетъ нерѣдко и дѣйствіе, и плату за это дѣйствіе. Такъ, Улож. Ц. А. М., X, 29 гласитъ: „А будетъ бояринъ или окольничей, или думной человѣкъ обесчеститъ архимарита или игумена, или иной иноческой чинъ: и имъ за бесчестіе по суду или по сыску платить бесчестье, противъ государева указу“. По аналогіи, очевидно, и за отказъ платили отказъ. Отсюда однако не слѣдуетъ, чтобы „отказыватися“ (Ц. Суд., ст. 88) значило „платить отказъ“, тѣмъ болѣе, что сказано „отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село“.

Обстоятельно анализируетъ авторъ „отказъ“ и „выходъ“, упоминаемые въ напечатанныхъ въ „Архивномъ матеріалѣ“ обыскахъ. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что авторъ обращаетъ вниманіе на дату обысковъ и высказываетъ правдоподобное предположеніе о томъ, что въ семидесятыхъ годахъ XVI в. могли уже появиться нѣкоторыя новшества сравнительно съ опредѣленіемъ ст. 88 Суд. 1550 г. (32—33). Еще лучше было бы, думается мнѣ, еслибы авторъ призналъ данныя обысковъ 70-хъ и послѣд. годовъ какъ развившееся въ практикѣ положеніе о томъ, что крестьяне, ушедшіе въ Юрьевъ день, но не уплатившіе пошлинъ, возвращались. Вѣдь это ничуть не мѣняетъ основнаго положенія ст. 88-ой. Вопросъ о томъ, какъ поступали съ крестьянами, не расплатившимися при выходѣ, рѣшался до сихъ поръ путемъ догадки. Отчего не принять точныхъ указаній „обысковъ“?

На вопросъ о томъ, что же представляли собою „отказъ“ и „выходъ“, какъ крестьянскіе платежи, авторъ отвѣчаетъ двумя предположеніями: 1) это были мѣстные платежи въ Новгородскихъ земляхъ (35—36), 2) они соотвѣтствуютъ „пожилому“ и „повозу“ Судебника (38). Первое предположеніе допустимо, пока не найдены данныя объ „отказѣ“ и „выходѣ“ въ коренныхъ Московскихъ земляхъ. Второе предположеніе высказывается голословно и потому не убѣдительно.

Въ оцѣнкѣ новооткрытаго указа 1582 г. о заповѣдныхъ годахъ авторъ становится на правильную точку зрѣнія: подчеркиваетъ, что указъ этотъ, по словамъ самого Самоквасова имѣетъ характеръ временной мѣры (с. 54), и что для теоріи Самоквасова онъ не въ состояніи дать ничего существенно новаго (55).

Весьма дѣльно разбираетъ и опровергаетъ авторъ то толкованіе, которое даетъ Самоквасовъ Судебнику 1589 г. и послѣдующимъ указамъ о крестьянахъ вплоть до Уложенія (66). При этомъ авторъ отмѣчаетъ вполнѣ правильно ошибки, допущенныя Самоквасовымъ при передачѣ содержанія отдѣльныхъ статей XI главы Уложенія.

Вторая часть критическаго разбора теоріи Самоквасова посвящена разсмотрѣнію ученія послѣдняго о различныхъ разрядахъ крестьянъ, — вольныхъ и тяглыхъ, — въ ихъ отношеніи къ закрѣпощенію. Здѣсь авторъ слѣдитъ шагъ за шагомъ за построеніемъ ученія Самоквасова, провѣряетъ каждую ссылку на документы, разбираетъ толкованіе послѣднихъ. Не стану затруднять Факультетъ передачей всѣхъ подробностей, скажу лишь, что авторъ умѣло разбирается въ тщательно изученныхъ документальныхъ данныхъ и наглядно показываетъ необоснованность выводовъ Д. Я. Самоквасова объ исконномъ прикрѣпленіи тяглыхъ крестьянъ. Авторъ сумѣлъ подмѣтить и основной методологическій недостатокъ въ построеніи ученія Д. Я. Самоквасова, именно, — перенесеніе имъ на отдаленную древность институтовъ и терминовъ болѣе поздняго времени.

Въ главѣ IV-ой выполняется третья часть общаго заданія, — дается анализъ документовъ по исторіи крестьянъ, содержащихся въ II томѣ „Архивнаго матеріала“.

Дѣлая обзоръ этихъ документовъ, авторъ сопоставляетъ ихъ съ аналогичными документами, имѣющимися въ печатныхъ изданіяхъ каковы: А. Ю. и А. Ю. Б. и нѣкоторые другіе [1]). Сопоставленіе сдѣлано повсюду съ крайней тщательностью. Попутно авторъ повсюду ставитъ вопросъ, что новаго даетъ каждый видъ документовъ для исторіи закрѣпощенія крестьянъ. Въ итогѣ получается выводъ, что новооткрытые документы, весьма цѣнные для выясненія деталей въ положеніи крестьянъ и дѣлопроизводства по крестьянскимъ дѣламъ, не даютъ однако ничего существеннаго новаго настолько, чтобы по нимъ необходимо было бы перестраивать основное ученіе о процессѣ крестьянскаго закрѣпощенія. Самый „законъ 1582 г. о заповѣдныхъ годахъ“ представляется автору временной указной мѣрой (206), съ чѣмъ нельзя не согласиться. — Въ толкованіи указа 1597 г. авторъ сдѣлалъ ошибку, ограничивъ дѣйствіе указа помѣстными крестьянами (с. 208).

Въ заключеніе скажу слѣдующее.

Авторъ сочиненія подъ девизомъ: „Vivat academia!“ основательно изучилъ литературу вопроса въ размѣрахъ, далеко превосходящихъ требованія оффиціальнаго заданія, и изложилъ ее точно, обстоятельно и съ полнымъ разумѣніемъ. Тщательно проработаны авторомъ новооткрытые документы II тома „Архивнаго матеріала“ и документы по исторіи крестьянъ въ старыхъ печатныхъ изданіяхъ, причемъ авторъ привлекъ большее количество послѣднихъ, чѣмъ это требовалось въ заданіи темы. Благодаря усвоенію литературы и непосредственному знакомству съ документальными источниками, авторъ далъ вполнѣ основательную и цѣнную въ

1) А. Ю. и А. Ю. Б. не были указаны въ заданіи темы и привлечены авторомъ, по собственной иниціативѣ, вполнѣ умѣстно.

научномъ отношеніи критику теоріи Д. Я. Самоквасова о крѣпостномъ правѣ въ русской исторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ сумѣлъ опредѣлить дѣйствительное значеніе новооткрытыхъ документовъ и вскрыть неосновательность оцѣнки, данной имъ Самоквасовымъ. Въ своемъ сочиненіи авторъ проявилъ большое усердіе, незаурядную трудоспособность, полную интеллектуальную пригодность для научной работы и неуклонное стремленіе обосновывать всѣ свои положенія и выводы на документальныхъ данныхъ.

На основаніи сказаннаго признаю разсмотрѣнное сочиненіе вполнѣ достойнымъ награжденія золотой медалью.

Въ литературѣ до сихъ поръ нѣтъ спеціальнаго критическаго разбора теоріи Д. Я. Самоквасова о крѣпостномъ правѣ въ связи съ новооткрытыми документами „Архивнаго матеріала“. Авторъ разсматриваемаго сочиненія даетъ такой разборъ. Было бы поэтому весьма полезно гл. I—IV сочиненія, послѣ нѣкоторой предварительной переработки и производства сокращеній, напечатать въ Ученыхъ Запискахъ. Я намѣренъ войти въ Факультетъ съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ, когда личность автора станетъ намъ извѣстной.

Ординарный профессоръ Ѳ. Тарановскій“.

На основаніи этого отзыва, Юридическій Факультетъ присудилъ работѣ, подъ девизомъ: „Vivat Academia“,

золотую медаль.

Конвертъ съ этимъ девизомъ содержалъ фамилію: Иванъ Лаппо.

Медицинскимъ Факультетомъ было назначено на соисканіе наградъ въ 1915 г. 6 темъ:

1) „Сравнительная продолжительность жизнеспособности холерныхъ и холероподобныхъ бактерій въ водѣ“,

2) „Провѣрка термо-преципитиновой реакціи Ascoli-Fuginoli при туберкулезѣ“ (вторично),

3) „Къ вопросу о всасываніи веществъ, нерастворимыхъ въ водѣ и солевыхъ растворахъ“,

4) для соисканія медали сенатора фонъ Брадке: „Изслѣдовать форму и строеніе бѣлаго вещества головного мозга нѣкоторыхъ млекопитающихъ и пластически изобразить форму бѣлаго вещества“,

5) для соисканія медали Креславскаго: „Изслѣдовать эфирное масло различныхъ видовъ Artemisia, произрастающихъ на Кавказѣ“, и

6) для соисканія медали князя Суворова: „Написать краткую монографію о хлорофиллѣ, руководствуясь сочиненіемъ K. Willstatter und A. Stoll, Untersuchungen über Chlorophyll. Berlin, Verl. v. Julius Springer и литературой“.

На 1-ю тему было представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Eppur si muove“.

На 2-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю тему не было представлено сочиненій.

„Отзывъ о работѣ на тему сравнительная продолжительность жизнеспособности холерныхъ и холероподобныхъ бактерій въ водѣ“. Девизъ работы „Eppur si muove“ Галилей.

Поводомъ къ заданію настоящей темы для медальной работы было сдѣланное мною наблюденіе относительно различнаго дѣйствія продуктовъ аутолиза бактерій, свойственныхъ водѣ и чуждыхъ ей (resp. патогенныхъ), при чемъ оказалось, что первыя вызываютъ размноженіе инцистированныхъ и вегетативныхъ формъ простѣйшихъ въ значительно большихъ дозахъ, чѣмъ вторыя. Другими словами, продукты аутолиза чуждыхъ для воды бактерій обладаютъ большею раздражающею силою по отношенію къ простѣйшимъ, чѣмъ такіе же водяныхъ бактерій. А такъ какъ размноженіе простѣйшихъ связано съ гибелью внесенныхъ въ воду бактерій, то отсюда можно сдѣлать выводъ, что чуждыя водѣ бактеріи погибаютъ въ ней скорѣе, чѣмъ ей свойственныя.

Этотъ выводъ желательно было провѣрить на какомъ либо частномъ случаѣ. Вполнѣ подходящимъ для этого матеріаломъ могли бы быть родственные между собою холерные и холероподобные вибріоны.

Авторъ разсматриваемой работы, освоившись съ настоящимъ смысломъ заданной темы, ввелъ въ свои опыты съ одной стороны 12 холерныхъ культуръ, какъ старыхъ лабораторныхъ, такъ и свѣжихъ, выдѣленныхъ въ 1914 и 1915 годахъ, а съ другой стороны — 10 холероподобныхъ, выдѣленныхъ въ разное время частію изъ воды рѣкъ Невы и Эмбаха, частію изъ кишечныхъ изверженій во время послѣдней петроградской эпидеміи холеры. Кромѣ того, онъ ввелъ въ опытъ старую лабораторную культуру вибріона Finkler-Prior'a, оказавшуюся довольно вирулентной для кроликовъ.

Полученные съ водою университетскаго водопровода результаты были провѣрены имъ также и съ водою рѣки Эмбаха и двухъ колодцевъ.

Многочисленные опыты автора показали, что холерные вибріоны гораздо скорѣе исчезаютъ изъ воды всѣхъ этихъ источниковъ, чѣмъ холероподобные. Время исчезновенія первыхъ колеблется между 5-ю и 16-ю сутками для чистой воды университетскаго водопровода и между 4 и 14 днями для водъ р. Эмбаха и колодцевъ. Что же касается холероподобныхъ вибріоновъ, то въ водѣ университетскаго водопровода они переживали по большей части весь срокъ наблюденія, т. е. 17—26 дней. Тоже констатировано опытами и для другихъ водъ, надъ которыми были произведены опыты.

Исключеніе изъ этого правила представляли три вида холероподобныхъ вибріоновъ „6185“, „М“ и вибріонъ Finkler-Prior'a,

которые исчезали изъ воды въ болѣе ранніе сроки и даже наравнѣ съ холерными вибріонами.

Результаты этихъ опытовъ представлены авторомъ съ совершенною ясностью на рядѣ таблицъ.

Въ дополненіе къ этимъ прямымъ опредѣленіямъ сравнительной жизнеспособности тѣхъ и другихъ категорій вибріоновъ въ водѣ авторъ произвелъ нѣсколько опытовъ и для опредѣленія раздражающаго вліянія на простѣйшія продуктовъ автолиза ихъ (вибріоновъ). И эти опыты показали, что продукты аутолиза холерныхъ вибріоновъ сильнѣе дѣйствуютъ на простѣйшія и скорѣе вызываютъ ихъ размноженіе, чѣмъ продукты такого же аутолиза холероподобныхъ вибріоновъ.

Разсматриваемая работа представляетъ собою цѣльное и законченное изслѣдованіе заданнаго вопроса и даетъ цѣнный матеріалъ для сужденія о характерѣ бактерицидnаго аппарата водъ въ ихъ естественномъ состояніи.

При рѣшеніи заданнаго вопроса авторъ обезпечилъ себя со стороны возможныхъ погрѣшностей методики и для этого произвелъ предварительныя изслѣдованія надъ дозами бактеріальной эмульсіи, при которыхъ разница въ жизнеспособности вибріоновъ холерныхъ и холероподобныхъ выступала бы наиболѣе рѣзко.

Въ изложеніи мыслей автора чувствуется нѣкоторая неопытность и излишняя лаконичность, невыгодно отражающаяся на ясности излагаемаго.

На основаніи вышеприведенныхъ соображеній я прихожу къ заключенію, что авторъ представленной подъ девизомъ „Eppur si muove“ работы заслуживаетъ вполнѣ награжденія золотою медалью; сама же работа, какъ отлично характеризующая бактерицидный аппаратъ воды на частномъ случаѣ, должна быть опубликована.

Ординарный профессоръ Е. Шепилевскій“.

На основаніи этого отзыва, Медицинскій Факультетъ присудилъ работѣ, подъ девизомъ: „Eppur si muove“,

золотую медаль.

Конвертъ съ этимъ девизомъ содержалъ фамилію: Константинъ Федоровичъ Акинфіевъ.

Историко-Филологическимъ Факультетомъ было назначено на соисканіе наградъ въ 1915 г. 6 темъ:

1) по философіи: „Понятіе о внутреннемъ чувствѣ въ Критикѣ чистаго Разума“ (вторично),

2) по новой исторіи: „Политическіе взгляды Бенжамена Констана“ (вторично),

3) по русской литературѣ: „Русская комическая опера Екатерининской эпохи въ связи съ общими литературными теченіями въ Россіи XVIII в.“,

4) по русской исторіи: „Боярство до московской эпохи“,

5) по сравнительной грамматикѣ славянскихъ нарѣчій: „Остатки согласныхъ склоненій въ славянскихъ языкахъ преимущественно въ русскомъ, польскомъ и сербо-хорватскомъ“, и

6) на премію имени Н. А. Лавровскаго: „Языкъ слова о Полку Игоревѣ“.

На 1-ю тему было представлено 2 сочиненія подъ девизами: „Noli foras ire, in te redi, in interiore homine habitat veritas (Augustinus)“ и „Разумъ предписываетъ законы природѣ“.

На 2-ю тему было представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Idem“.

На 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю тему не было представлено сочиненій.

„Отзывъ о работѣ на тему: „Понятіе о внутреннемъ чувствѣ въ Критикѣ чистаго Разума“ подъ девизомъ „Noli foras ire, in te redi, in interiore homine habitat veritas“.

Работа подъ девизомъ „Noli foras ire, in te redi, in interiore homine habitat veritas“, обнимающая 123 стр., свидѣтельствуетъ о тщательномъ изученіи „Критики чистаго Разума“ и о стремленіи автора дать научно критическое освѣщеніе разбираемаго имъ вопроса. Къ сожалѣнію, авторъ подходитъ къ своей задачѣ не съ достаточно широкой точки зрѣнія; онъ не соображаетъ, что выясненіе значенія понятія о внутреннемъ чувствѣ въ Критикѣ чистаго Разума важно для насъ и возможно лишь тогда, если будемъ имѣть въ виду его связь съ основной тенденціей критицизма и главной задачей Критики чистаго Разума и если соотвѣтствующія опредѣленія Канта будемъ оцѣнивать въ зависимости отъ того, какъ они отражаются на строеніи всей системы критицизма. Вслѣдствіе односторонней и въ сущности неправильной постановки вопроса со стороны автора, ограничивающагося почти исключительно истолкованіемъ отдѣльныхъ мѣстъ Критики чистаго Разума, получаются разсужденія отрывочныя, не соединенныя между собою опредѣленною внутреннею связью. При такихъ условіяхъ авторъ также не былъ въ состояніи дать объективно обоснованную критическую оцѣнку разбираемыхъ положеній Канта, не можетъ объяснить, чѣмъ въ дѣйствительности вызваны тѣ логическія затрудненія, съ которыми встрѣчаются проводимые Кантомъ взгляды, тѣ противорѣчія, въ которыя иногда впадаетъ Кантъ. Однимъ словомъ, авторъ не могъ достигнуть сколько нибудь значительныхъ результатовъ.

Въ стилистическомъ отношеніи работа страдаетъ крупными недостатками, часто встрѣчаются неудачныя выраженія и сравненія.

Принимая, однако, во вниманіе, что авторъ серьезно относится къ своей задачѣ и посвятилъ, очевидно, много времени и труда изученію Критики чистаго Разума, можно признать сочиненіе съ девизомъ „Noli foras ire etc.“ достойнымъ почетнаго отзыва.

Профессоръ Я. Озе“.

На основаніи этого отзыва, Историко-Филологическій Факультетъ присудилъ работѣ, подъ девизомъ: Noli foras ire, in te redi, in interiore homine habitat veritas,

почетный отзывъ.

Конвертъ съ этимъ девизомъ содержалъ фамилію: студентъ Богословскаго Факультета Александръ Яновичъ Альверъ.

Физико-Математическимъ Факультетомъ было назначено на соисканіе наградъ 1915 г. 4 темы:

1) по зоологіи: „Фауна пруда ботаническаго сада Юрьевскаго Университета“,

2) по геологіи: „Кембрійская система Россіи“,

3) по астрономіи: „Примѣненіе электрическаго фотометра Эльстера и Гейтеля въ астрономіи“, и

4) по минералогіи: „О минералахъ группы пироксена и амфибола“.

На эти темы не было представлено сочиненій для соисканія наградъ.

V.

Темы для сочиненій на соисканіе наградъ въ 1916 году.

На соисканіе наградъ въ 1916 г. назначены слѣдующія темы.

I. Отъ Богословскаго Факультета:

1) „Ученіе объ евхаристіи у Виклифа, у Гуса и у Гуситовъ“,
2) „Взаимоотношеніе между книгой Завѣта (книга Исхода гл. 21—23) и кодексомъ Хамураби“ и
3) „Проповѣдь на текстъ Ев. отъ Матѳея 8, 5—13 съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею“.

II. Отъ Юридическаго Факультета:

1) по государственному праву: „Обнародованіе законовъ, въ особенности по русскому праву“,
2) по гражданскому праву: „Раздѣльное жительство супруговъ“, и
3) по торговому праву: „Торговые склады“.

III. Отъ Медицинскаго Факультета:

на 1916 годъ:

1) „Оцѣнка признаковъ прижизненнаго утопленія“,
2) „Культуры возбудителя проказы“ (литературная и экспериментальная обработка вопроса),

3) „Къ вопросу о всасываніи веществъ, нерастворимыхъ въ водѣ и солевыхъ растворахъ“ (вторично),
4) „Изслѣдованіе бактерициднаго аппарата природныхъ водъ разныхъ источниковъ“,
5) для соисканія медали Креславскаго: „Изслѣдовать эфирное масло различныхъ видовъ Artemisia, произрастающихъ на Кавказѣ“ (вторично), и
6) для соисканія медали князя Суворова: „Написать краткую монографію о хлорофиллѣ, руководствуясь сочиненіемъ K. Willsstätter und A. Stoll, Untersuchungen über Chlorophyll. Berlin, Verl. v. Julius Springer и литературой“ (вторично).

На 1917 годъ:

1) для соисканія медали Креславскаго: „Подвергнуть подробному химическому изслѣдованію глицирретинъ (глицирретиновая кислота) — продуктъ распада глицирризина“, и
2) для соисканія медали князя Суворова: „Собрать литературу о рыбномъ ядѣ и подвергнуть экспериментальному изслѣдованію мускариноподобный рыбій ядъ“.

IV. Отъ Историко-Филологическаго Факультета:

1) для соисканія медали сенатора фонъ Брадке:
по древней исторіи — „Ѳемистоклъ“,
2) по средней исторіи:
а) „Грамоты Аѳонскихъ монастырей, какъ источникъ для внутренней исторіи Византіи XIII—XV вв.“ (на одинъ годъ) и
б) „Походы русскихъ на Византію въ IX—XI вв.“ (на два года),
3) по философіи: „Ученіе Платона объ идеяхъ“,
4) по сравнительной грамматикѣ славянскихъ нарѣчій: „Остатки согласныхъ склоненій въ славянскихъ языкахъ, преимущественно въ русскомъ, польскомъ и сербо-хорватскомъ“ (вторично),
5) по новой исторіи: „Политическая дѣятельность Джорджа Каннинга“, и
6) по русской исторіи: „Боярство домосковскаго періода“ (вторично).

V. Отъ Физико-Математическаго Факультета:

1) по зоологіи: „Собрать и изучить біологію вредныхъ насѣкомыхъ какой либо мѣстности“,
2) по геологіи: „Кембрійская система Россіи“ (вторично), и
3) по минералогіи: „О минералахъ группы пироксена и амфибола“ (вторично).

VI.

Статистическія свѣдѣнія о дѣятельности учебио-вспомогательныхъ учрежденій ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

Въ продолженіе времени съ 1 декабря 1914 по 1 декабря 1915 г., отчасти клинически, отчасти амбулаторно и поликлинически пользовалось въ университетскихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ 15776 обыденныхъ больныхъ и 1091 человѣкъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, а всего 16867 человѣкъ а именно:

въ Медицинской Клиникѣ (2000 обыд. больн. + 338 воиновъ)	2338	человѣкъ,
въ Поликлиникѣ	2795	„
въ Хирургической Клиникѣ (1299 обыд. больн. + 435 воиновъ)	1734	„
въ Офтальмологической Клиникѣ . .	2916	„
въ Акушерской и Женской Клиникѣ . и въ находящемся въ зданіи этой клиники, состоящемъ подъ АВГУСТѢЙШИМЪ Покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Лазаретѣ Профессоровъ и Служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, для больныхъ и раненыхъ воиновъ .	1581	лицо женскаго пола
	148	воиновъ,
въ Клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болѣзней (421 обыд. больныхъ + 170 воиновъ)	591	человѣкъ,
въ Клиникѣ по дѣтскимъ болѣзнямъ .	383	„
въ Амбулаторіи по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ	688	„
въ Терапевтическомъ Отдѣленіи Городской Больницы	2100	„
и въ Хирургическомъ Отдѣленіи Городской Больницы	1593	„
Всего	16867	человѣкъ.

Въ Патологическомъ Институтѣ въ продолженіе того же времени было вскрыто 29 труповъ.

Въ Судебно-Медицинскомъ Институтѣ въ продолженіе того же времени было произведено 77 вскрытій.

Въ Университетской Библіотекѣ:

къ 1 декабря 1914 г. числил. 253784 тома сочин. и 225642 диссерт.,
вновь поступ. до 1 дек. 1915 г. 3053 „ „ „ 3607 „
состоитъ къ 1 декаб. 1915 г. 256837 том. сочин. и 229249 диссерт.

VII.

Свѣдѣнія по учрежденіямъ имени Роберта Геймбюргера къ 1 декабря 1915 года.

Относительно учрежденій имени Роберта Геймбюргера доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что назначенная на 1915 годъ премія за ученыя изданія въ области наукъ Юридическаго Факультета, въ размѣрѣ 612 руб. 39 коп., не могла быть присуждена и сохраняется на будущій 1916 г. въ распоряженіи Юридическаго Факультета, и что срокъ конкурса на эту премію продолжается до 1 мая 1916 г.

Назначенная на 1915 г. стипендія для научныхъ поѣздокъ, въ размѣрѣ 1224 руб. 78 коп., не израсходована и сохраняется на будущій 1916 г.

Пособіе нуждающимся вдовамъ и малолѣтнимъ сиротамъ, оставшимся по смерти лицъ, принадлежавшихъ къ числу преподавателей ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, назначено, въ размѣрѣ 186 рублей 6 копѣекъ, вдовѣ умершаго на службѣ экстра-ординарнаго профессора этого Университета В. Н. Попова, Аннѣ Николаевнѣ Поповой.

Для соисканія преміи имени Роберта Геймбюргера на 1916 годъ допускаются сочиненія на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, вышедшія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, принадлежащія, по своему содержанію, къ наукамъ Медицинскаго Факультета, если авторы этихъ сочиненій состояли, по крайней мѣрѣ, три года имматрикулованными студентами ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета или во время удостоенія означенной преміи состоятъ уже три года въ этомъ Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, штатныхъ доцентовъ, прозекторовъ, астронома-наблюдателя или ученаго аптекаря. Конкурсныя сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ Университета въ двухъ экземплярахъ не поже 1 мая 1916 года.

VIII.

Общество для пособія нуждающимся студентамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

(Извлеченіе изъ отчета съ 12 декабря 1914 г. по 12 декабря 1915 г., согласно §§ 22 и 26 Устава Общества).

Составъ Комитета Общества.

Къ началу 1915 года Комитетъ Общества состоялъ: изъ Ректора и Проректора ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, какъ непремѣнныхъ членовъ, и изъ слѣдующихъ лицъ: Е. А. Гравита, исполнявшаго обязанности Казначея и, согласно постановленію Собранія Комитета (въ ноябрѣ 1913 г.), Предсѣдателя Общества; проф. А. Г. Люткевича, на котораго въ засѣданіи Комитета (14 мая 1913 г.) были возложены обязанности Товарища Предсѣдателя; проф. Красножена и г-жъ Л. С. Богушевской, Е. С. Чижъ и Е. П. Садовской.

Въ 1915 году произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ Комитета: Е. А. Гравитъ, проф. М. Е. Красноженъ, г-жи Е. С. Чижъ, Л. С. Богушевская и Е. П. Садовская выбыли изъ Членовъ Комитета, и, такимъ образомъ, въ засѣданіи Комитета, собранномъ 4 октября 1915 года, Ректоромъ П. П. Пусторослевымъ, обязанности Предсѣдателя были возложены на проф. А. Г. Люткевича.

На чрезвычайномъ Общемъ Собраніи, созванномъ, по приглашенію Ректора П. П. Пусторослева, 22 ноября 1915 г., были произведены новые выборы Членовъ Комитета. Были избраны: Предсѣдателемъ Общества — проф. К. К. Сентъ-Илеръ, Товарищемъ Предсѣдателя — г-жа М. Л. Тарасенко, Казначеемъ — г-жа М. А. Никольская, Секретаремъ — г-жа А. П. Сентъ-Илеръ и двумя Членами — профессора А. Г. Люткевичъ и Н. Н. Боголюбовъ.

Ревизіонная Комиссія состояла къ началу 1915 г. изъ профессоровъ: П. П. Граве, А. И. Томсона и С. Д. Михнова.

На чрезвычайномъ Общемъ Собраніи 22 ноября 1915 г. была избрана Ревизіонная Комиссія въ составѣ профессоровъ: К. Д. Покровскаго, Д. Н. Кудрявскаго и А. И. Яроцкаго.

Въ составѣ Общества къ 12 декабря 1915 г. значилось: 7 Почетныхъ Членовъ, 5 Членовъ Учредителей и 69 Дѣйствительныхъ Членовъ.

Дѣятельность Общества и Комитета.

Въ отчетномъ 1915 году было одно чрезвычайное Общее Собраніе (22 ноября 1915 г.) и 4 засѣданія Комитета (25 марта, 4 октября, 29 ноября и 6 декабря).

На чрезвычайномъ Общемъ Собраніи 22 ноября 1915 г. было принято 15 новыхъ Дѣйствительныхъ Членовъ и были произведены выборы 6 Членовъ Комитета, а именно — Предсѣдателя Общества и Комитета, Товарища Предсѣдателя, Казначея, Секретаря и двухъ Членовъ, и 3 Членовъ Ревизіонной Комиссіи.

Отчетъ по кассѣ за время съ 4 октября по 6 декабря 1915 г.

	Общая сумма		Въ томъ основн. кап.		числѣ оборотн. кап.	
Приходъ.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
22 ноября 1915 года г. Ректоромъ было передано Казначею Общества: 8000 руб. въ % бумагахъ, хранящихся въ Госуд. Сберег. Кассѣ при Юрьевскомъ Казначействѣ по разчетн. книжкѣ за № 11, 608 руб. 97 коп. въ той же кассѣ по сберегат. книжкѣ за № $\frac{60637}{20313}$ всего	8608	97	5129	27	3479	70
За время съ 4 октября по 6 декабря 1915 года поступило: членскихъ взносовъ (въ томъ числѣ членск. взносовъ отъ 5 Членовъ за 1916 г.) . .	100	—	10	—	90	—
Пожертвованій: . . .	5	—		50	4	50
Всего	8713	97	5139	77	3574	20
Расходъ.						
Выданныя ссуды: . . .	70	—			70	—
Остатокъ въ кассѣ	8643	97	5139	77	3504	20

IX.

Юбилей.

Въ 1915 г. исполнилось пятидесятилѣтіе непрерывной плодотворной дѣятельности Метеорологической Обсерваторіи ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета. Въ этой дѣятельности Метеорологическая Обсерваторія слѣдовала общимъ правиламъ, установленнымъ международными соглашеніями. Торжественнаго университетскаго празднованія этого юбилея, въ виду военнаго времени, не было. Состоялось чествованіе лишь въ аудиторіи Метеорологическаго Кабинета. Директоръ Метеорологической Обсерваторіи, ординарный профессоръ физической географіи и метеорологіи Борисъ Измаиловичъ Срезневскій, въ присутствіи приглашенныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ, произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ плодотворную пятидесятилѣтнюю дѣятельность Метеорологической Обсерваторіи ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета и участіе въ ней представителей науки, учащихся, общественныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. Попечитель Рижскаго Учебнаго Округа А. И. Щербаковъ, Ректоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета П. П. Пусторослевъ, Деканъ Физико-Математическаго Факультета В. Е. Тарасенко и нѣкоторыя другіе лица произнесли привѣтствія. Были прочитаны письменныя привѣтствія и адресы: отъ Медицинскаго Факультета — Деканомъ его В. А. Афанасьевымъ, отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Лифляндскаго Экономическаго и Общеполезнаго Общества — Предсѣдателемъ его, барономъ В. К. Штакельбергомъ, отъ сотрудниковъ Метеорологической Обсерваторіи, отъ студентовъ Физико-Математическаго Факультета, а также привѣтственныя телеграммы отъ Главной Физической Обсерваторіи и другихъ учрежденій и лицъ. Много привѣтствій было сдѣлано и самому Директору Метеорологической Обсерваторіи, профессору Б. И. Срезневскому за его научную и руководительскую дѣятельность въ качествѣ директора этой Обсерваторіи.

X.

Заблаговременная эвакуація цѣннаго имущества ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

Печальный примѣръ потери почти всего цѣннаго имущества ИМПЕРАТОРСКИМЪ Варшавскимъ Университетомъ, при быстрой эвакуаціи университета, по распоряженію военной власти, въ виду

опасности отъ непріятеля, потеря почти всего имущества учебными заведеніями Курляндской губерніи, при быстрой эвакуаціи ихъ во время нашествія непріятеля, и упорное наступленіе непріятеля на фронтъ Рига-Двинскъ, навели на мысль о необходимости заблаговременной эвакуаціи цѣннаго имущества учебныхъ заведеній Рижскаго Учебнаго Округа.

Эта мысль была выдвинута г. Попечителемъ Рижскаго Учебнаго Округа Алексѣемъ Ивановичемъ Щербаковымъ и разработана въ получившемъ утвержденіе проектѣ плана и правилъ эвакуаціи учебныхъ заведеній Рижскаго Учебнаго Округа, составленномъ особою Комиссіею, подъ предсѣдательствомъ и. д. экстраординарнаго профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета А. С. Невзорова, образованною, согласно предложенію г. Попечителя отъ 4 августа 1915 г. (за № 9903).

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета 14 и 22 августа 1915 г. обратился къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, графу Павлу Николаевичу Игнатьеву съ ходатайствами о заблаговременной эвакуаціи библіотеки и цѣннаго имущества ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета и въ ходатайствѣ 22 августа указалъ мѣстомъ ея Нижній Новгородъ, городской голова котораго, Дмитрій Васильевичъ Сироткинъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми гласными Нижегородской Городской Думы, выразилъ полную готовность оказать пріютъ Юрьевскому Университету. Это ходатайство встрѣтило полное сочувствіе и содѣйствіе какъ со стороны г. Попечителя, такъ и со стороны г. Министра.

Телеграммою г. Начальника штаба 6-й арміи генерала Сиверса Ректору ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета П. П. Пусторослеву отъ 8 сентября 1915 года было сообщено, что Главнокомандующій разрѣшилъ эвакуировать въ Нижній Новгородъ научныя сокровища и библіотеку Университета и что на основаніи перваго пункта ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Положенія Совѣта Министровъ, объявленнаго въ 15 номерѣ Правительственнаго Вѣстника 1915 г., они подлежатъ перевозкѣ на счетъ казны.

22 сентября 1915 года часть цѣннаго университетскаго имущества въ количествѣ 5878 пудовъ была погружена въ вагоны и отправлена съ двумя сопровождающими университетскими служителями въ Нижній Новгородъ. Экстраординарный же профессоръ К. Д. Покровскій былъ командированъ въ этотъ городъ для разгрузки и размѣщенія въ немъ этого имущества.

Но какъ разъ за 4 дня передъ этимъ состоялось засѣданіе Нижегородской Городской Думы, на которомъ было рѣшено ею отказать Юрьевскому Университету въ пріемѣ, вслѣдствіе крайняго переполненія города эвакуированными учрежденіями и бѣженцами. Объ этомъ отрицательномъ рѣшеніи не было сообщено ею ИМПЕРАТОРСКОМУ Юрьевскому Университету, но была послана ею лишь телеграмма г. Министру Народнаго Просвѣщенія, не могшая дойти своевременно до свѣдѣнія Юрьевскаго Университета.

При такихъ условіяхъ, дѣло съ размѣщеніемъ имущества въ

Нижнемъ Новгородѣ, по необходимости, сильно осложнилось. И дѣйствительно, проф. К. Д. Покровскому было заявлено въ Нижегородской Городской Управѣ, что тѣ склады, которые въ августѣ предназначались для имущества Юрьевскаго Университета, заняты имуществомъ Рижскаго Политехническаго Института, а другихъ въ распоряженіи Управы нѣтъ.

Проф. Покровскому пришлось самому подыскивать складъ, и это нужно было сдѣлать очень спѣшно, потому что университетское имущество прибыло въ Нижній Новгородъ и должно было быть немедленно выгружено.

Помѣщенія на ярмаркѣ не могли быть использованы для храненія университетскаго имущества, такъ какъ весной они затопляются.

Нанять складъ въ Канавинѣ тоже было не удобно, потому что всѣ свободныя помѣщенія сдавались лишь до іюня.

Изъ этого труднаго положенія вывели Юрьевскій Университетъ Александра Яковлевна и Дмитрій Ѳедоровичъ Березины, которые, съ необычайной готовностью, безвозмездно уступили Университету для храненія имущества свои прекрасные склады въ городѣ, на углу Тихоновской и Провіантской улицъ.

Правленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета сочло своимъ пріятнымъ долгомъ выразить Александрѣ Яковлевнѣ и Дмитрію Ѳедоровичу глубокую благодарность ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета за ихъ чрезвычайно отзывчивое отношеніе къ нуждамъ Университета.

Выгрузка имущества въ Нижнемъ Новгородѣ представляла операцію болѣе трудную, чѣмъ погрузка въ Юрьевѣ: во первыхъ, — потому, что складъ, въ который перевозилось имущество, находится въ большомъ разстояніи отъ станціи; во вторыхъ, — потому, что подъемъ на гору въ Нижнемъ Новгородѣ очень труденъ, и въ третьихъ, — потому, что въ Нижнемъ Новгородѣ у проф. Покровскаго было въ помощь только три служителя Университета, тогда какъ при погрузкѣ въ Юрьевѣ принимали участіе всѣ служители Университета, а также предсѣдатель и всѣ члены спеціальной Эвакуаціонной Комиссіи.

Въ этомъ отношеніи Университетъ долженъ быть весьма благодаренъ нижегородскому жителю, генералъ-маіору въ отставкѣ Александру Степановичу Ефимову, который оказалъ существенную помощь и при заказѣ подводъ, черезъ полицію, и непосредственнымъ надзоромъ при выгрузкѣ университетскаго имущества изъ вагоновъ. Генералъ А. С. Ефимовъ любезно согласился взять на себя и организацію охраны имущества, а также хлопоты по найму дополнительныхъ складовъ въ случаѣ отправки въ Нижній Новгородъ новыхъ партій имущества, за что Правленіе не могло не принести Александру Степановичу Ефимову искренней благодарности отъ имени ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

Устроивъ университетское имущество въ Нижнемъ Новгородѣ и закупивъ въ Москвѣ 180 пудовъ гвоздей для изготовленія

ящиковъ, необходимыхъ для упаковки цѣннаго университетскаго имущества, проф. К. Д. Покровскій, по распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отправился въ города: Уфу, Екатеринбургъ и Пермь, чтобы выяснить возможность эвакуированія Юрьевскаго Университета, въ случаѣ необходимости, въ одинъ изъ этихъ городовъ.

Всѣ три города отнеслись сочувственно къ принятію Юрьевскаго Университета и выразили готовность предоставить въ его распоряженіе свои различныя помѣщенія.

Совѣтъ Юрьевскаго Университета призналъ своимъ долгомъ выразить всѣмъ тремъ городамъ свою искреннѣйшую благодарность.

Но наиболѣе подходящія условія для развертыванія университета въ цѣломъ оказались въ г. Перми.

Въ виду этого, Совѣтъ Университета въ засѣданіи своемъ 13-го ноября постановилъ считать г. Пермь наиболѣе подходящимъ изъ трехъ вышеназванныхъ городовъ для размѣщенія Университета, въ случаѣ его эвакуаціи.

Въ то же время Пермское Городское Управленіе, Пермское Губернское Земство и Пермскій Биржевой Комитетъ предприняли энергичныя хлопоты для болѣе скораго рѣшенія вопроса о переводѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета въ городъ Пермь.

Предсѣдатель Биржевого Комитета, Почетный Гражданинъ города Перми, Николай Васильевичъ Мѣшковъ и исправляющій должность Предсѣдателя Губернской Земской Управы, Егоръ Даниловичъ Калугинъ, лично явились съ своимъ ходатайствомъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, а потомъ 14 ноября посѣтили городъ Юрьевъ, чтобы лично выяснить нужды Университета и переговорить относительно перевозки университетскаго имущества, въ случаѣ эвакуаціи Университета.

Представители города Перми выражали пожеланіе, чтобы Юрьевскій Университетъ переѣхалъ въ г. Пермь навсегда, но обѣщали оказать Университету радушный пріемъ и въ томъ случаѣ, если онъ будетъ переведенъ въ Пермь временно. Они высказывали при этомъ надежду, что, въ случаѣ временнаго перевода Юрьевскаго Университета въ Пермь, на мѣстѣ Юрьевскаго Университета разовьется въ Перми со временемъ другой Университетъ.

Предсѣдатель Пермскаго Биржевого Комитета Н. В. Мѣшковъ пожертвовалъ въ пользу постояннаго университета въ г. Перми 500,000 рублей, съ уплатой ихъ по 50,000 рублей въ годъ въ теченіе 10 лѣтъ.

Пермская Городская Дума и Пермское Губернское Земское Собраніе ассигновали также по 500,000 рублей, съ уплатой въ разсрочку, въ пользу постояннаго университета въ Перми. Нѣкоторыя уѣздныя земства, въ свою очередь, сдѣлали постановленія о крупныхъ ассигнованіяхъ на случай постояннаго пребыванія Университета въ Перми.

Всего обѣщано было на случай постояннаго пребыванія Университета въ г. Перми 1,875,000 рублей.

XI.

Опыты борьбы съ удушливыми газами.

ВЫСОЧАЙШИМЪ Повелѣніемъ 24 мая 1915 г. возложено на АВГУСТѢЙШАГО Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной Части, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ПРИНЦА А. П. ОЛЬДЕНБУРГСКАГО объединеніе и руководство всѣми мѣрами, вызываемыми примѣненіемъ удушливыхъ газовъ нашимъ врагомъ.

19 іюня 1915 г. Управленіе Верховнаго Начальника, по повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, обратилось съ просьбой къ Ректору ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета П. П. Пусторослеву сообщать Управленію о всѣхъ производимыхъ чинами этого Университета работахъ по изысканію способовъ примѣненія удушливыхъ газовъ и борьбы съ этими газами.

Получивъ это порученіе 22 іюня, Ректоръ созвалъ 25 іюня совѣщаніе по вопросу объ употребленіи удушливыхъ газовъ и борьбѣ съ ними.

29 іюня и 1, 4 и 7 іюля были произведены въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ экстраординарнымъ профессоромъ химіи Г. А. Ландезеномъ, и. д. ординарнаго профессора фармаціи И. Л. Кондаковымъ и старшимъ ассистентомъ по каѳедрѣ физіологіи А. К. Кесслеромъ опыты борьбы съ удушливыми газами.

О каждомъ опытѣ составленъ протоколъ.

При всѣхъ опытахъ постоянно присутствовали: Ректоръ П. П. Пусторослевъ, Деканъ Медицинскаго Факультета проф. В. А. Афанасьевъ, проф. Г. А. Ландезенъ, проф. И. Л. Кондаковъ, старшій ассистентъ физіологіи А. К. Кесслеръ, а кромѣ того бывали и другія разныя лица, одни — чаще, другія — рѣже, а главнымъ образомъ — Помощникъ Уполномоченнаго Краснаго Креста по завѣдыванію лѣчебными заведеніями города Юрьева проф. В. Я. Рубашкинъ, Деканъ Физико-Математическаго Факультета проф. В. Е. Тарасенко, проф. К. К. Дегіо, проф. К. Д. Покровскій, проф. Г. А. Адольфи, старшій ассистентъ физики Н. А. Сахаровъ, ассистентъ клиники Н. И. Лепорскій, старшій ассистентъ астрономіи В. Р. Бергъ, младшій ассистентъ химіи И. И. Нарбутъ, младшій ассистентъ химіи Р. Г. фонъ Заменъ, старшій ассистентъ химіи Н. И. Виноградовъ, старшій ассистентъ физики Э. М. Нейгардтъ, университетскій механикъ Б. Я. Мессеръ, Юрьевскій Уѣздный Воинскій Начальникъ, подполковникъ П. С. Осиповъ, подполковникъ 95 Красноярскаго Полка П. В. Дюминъ, капитанъ того же полка Н. Є. Наркевичъ, прапорщикъ 22 Туркестанскаго Полка П. А. Ланъ, прапорщикъ 163 Ленкоранскаго Нашебургскаго Полка Г. Г. Матиссенъ, Юрьевскій Полиціймейстеръ В. М. Клокачевъ и др.

29 іюня и 4 іюля 1915 года профессоръ химіи Г. А. Ландезенъ, съ участіемъ ассистентовъ химіи: И. И. Нарбута, Р. Г. фонъ Замена и И. И. Виноградова, ассистента физики Э. М. Нейгардта и университетскаго механика Б. Я. Мессера, произвелъ, по предложенному имъ способу, опыты освобожденія окоповъ отъ находящагося въ нихъ газа-хлора.

Способъ профессора Ландезена состоитъ въ томъ, что въ окопѣ, содержащемъ смѣсь воздуха съ хлоромъ, производится въ теченіе нѣсколькихъ минутъ распыленіе воды изъ насоса, снабженнаго въ наконечникѣ кишки особою насадкою-распылителемъ, устроенною для этихъ опытовъ ассистентомъ физики Э. М. Нейгардтомъ и университетскимъ механикомъ Б. Я. Мессеромъ. Во время опыта, окопъ величиною приблизительно въ 7000 литровъ, содержавшій, при нѣкоторой утечкѣ, до 40 % хлора, былъ освобожденъ отъ этого газа въ теченіе 3 минутъ распыленіемъ воды, въ количествѣ около 7 литровъ, т. е. въ количествѣ 0,1 % смѣси газовъ, по объему, въ окопѣ.

1, 4 и 7 іюля 1915 года профессоръ фармаціи И. Л. Кондаковъ произвелъ, по своему способу, опыты освобожденія окоповъ отъ находящагося въ нихъ газа-хлора.

Способъ профессора Кондакова заключается въ томъ, что въ окопѣ, содержащемъ смѣсь воздуха съ хлоромъ, производится въ теченіе нѣсколькихъ минутъ распыленіе эмульсіи, содержащей химическія вещества, не указанныя профессоромъ. Распылителемъ служитъ обыкновенный пульверизаторъ. Во время опыта, окопъ, величиною около 234 кубическихъ футовъ былъ освобожденъ отъ примѣси хлора къ воздуху распыленіемъ около 20 кубическихъ сантиметровъ противогазовой эмульсіи, въ теченіе времени отъ 1,5 до 2 минутъ.

1 и 4 іюля ассистентъ по каѳедрѣ физіологіи А. К. Кесслеръ произвелъ, по своему способу, опыты воспрепятствованія проникновенію газа хлора и паровъ брома въ окопъ.

Этотъ способъ состоитъ въ томъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ передъ окопомъ, поперекъ пути надвигающихся удушливыхъ газовъ хлора и паровъ брома, раскладываются въ прямую линію брикеты торфа, пропитанные нефтью, обшитые по нѣсколько штукъ обнефтенной рогожей, представляющіе собой нѣчто въ родѣ полѣньевъ, и зажигаются. По расчету г. Кесслера, удушливые газы, встрѣтясь съ пламенемъ брикетовъ, должны, нагрѣвшись, подняться кверху въ воздухъ и, не попадая въ окопъ, пронестись надъ ними въ разрѣженномъ видѣ. Къ сожалѣнію, этотъ расчетъ не вполнѣ оправдался на дѣлѣ, такъ какъ вслѣдствіе порывовъ вѣтра, во время опытовъ, удушливые газы и пары ползли иногда то правѣе, то лѣвѣе линіи огня и этими боковыми путями попадали въ окопъ. Кромѣ того, въ случаѣ обнаруженія прохода между горящими брикетами, удушливые газы проползали въ этотъ проходъ и попадали въ окопъ.

Въ доказательство того, что горящіе обнефтенные брикеты въ обнефтенной рогожѣ могутъ воспрепятствовать проникновенію газовъ въ окопъ, г. Кесслеръ произвелъ еще опытъ съ этими брикетами 7 іюля. Этотъ опытъ заключался въ слѣдующемъ. Въ центрѣ круга, величиною около 20 шаговъ въ діаметрѣ, обложеннаго по окружности вышеуказанными брикетами, безъ всякихъ промежутковъ, были помѣщены г. Кесслеромъ различныя приспособленія для выдѣленія удушливыхъ газовъ и паровъ хлора, брома и другихъ веществъ. Когда брикеты по всей окружности были зажжены, а въ центрѣ круга были пущены въ ходъ выдѣлители удушливыхъ паровъ и газовъ, то эти газы не попадали ни въ окопъ, находившійся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ круга, ни въ какія-нибудь другія мѣста вблизи этого круга, но нагрѣвались, поднимались въ воздухъ и уносились. По свидѣтельству профессора К. К. Дегіо, который присутствовалъ въ началѣ этого продолжительнаго опыта, а потомъ ушелъ въ свою Клинику Внутреннихъ Болѣзней, расположенную съ подвѣтренной стороны въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ мѣста опыта, и черезъ нѣсколько времени вернулся на мѣсто все еще продолжавшагося опыта, нѣкоторый непріятный запахъ газовъ ощущался въ слабомъ видѣ около этой клиники.

Эти опыты обратили на себя вниманіе Управленія Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной Части, и профессора Ландезенъ и Кондаковъ и ассистентъ Кесслеръ ѣздили въ Петроградъ для разъясненія примѣненія предложенныхъ ими способовъ борьбы съ удушливыми газами.

XII.

Помощь эвакуированнымъ учрежденіямъ и бѣженцамъ.

Въ 1915 году ИМПЕРАТОРСКІЙ Юрьевскій Университетъ оказывалъ, по мѣрѣ возможности, свою помощь эвакуируемымъ учрежденіямъ и бѣженцамъ.

Такъ, въ іюлѣ и началѣ августа 1915 г. въ аудиторіяхъ главнаго зданія Университета, по распоряженію Ректора, одобренному Правленіемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, были временно, безвозмездно размѣщены: Митавская Почтово-Телеграфная Контора и нѣкоторые изъ ея служащихъ.

Черезъ нѣсколько дней, нѣкоторыя изъ этихъ аудиторій были освобождены отъ Почтово-Телеграфной Конторы, но за то всѣ аудиторіи главнаго зданія и двѣ аудиторіи зданія коллегій были отданы временно безвозмездно, по распоряженію Ректора, одоб-

ренному Правленіемъ, подъ Митавское Губернское Правленіе и Канцелярію Митавскаго Губернатора и оставались въ распоряженіи этихъ учрежденій почти до 20 августа.

Въ главномъ зданіи университета помѣщена пріемная Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа, Канцелярія Попечителя и Архивъ, а свободная квартира Директора Ботаническаго Сада отведена г. Попечителю, гг. Окружнымъ Инспекторамъ и г. Правителю Канцеляріи Попечителя.

Два этажа общежитія студентовъ почти цѣликомъ были отданы безвозмездно въ іюлѣ мѣсяцѣ подъ Канцелярію Лифляндскаго Губернатора, Лифляндское Губернское Правленіе, нѣкоторыя Лифляндскія губернскія учрежденія и служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ. Впослѣдствіи же два большихъ зала были оставлены безвозмездно въ распоряженіи Лифляндскаго Губернскаго Правленія и Лифляндскихъ губернскихъ учрежденій, а большинство комнатъ, предназначенныхъ для студентовъ, было освобождено служащими въ этихъ учрежденіяхъ, и только комнаты за №№ 15/16, 21, 46, 47, 48 и 49 остались въ распоряженіи Лифляндскихъ губернскихъ учрежденій съ платой, установленной для студентовъ.

Въ университетскомъ манежѣ, передѣланномъ подъ залъ, помѣщались: то рабочіе, препровождаемые на работы въ Ригу, то эвакуированные городовые, то эвакуированное имущество эвакуированныхъ учрежденій.

Что касается бѣженцевъ изъ числа частныхъ лицъ, то ихъ до весны 1915 г. было въ Юрьевѣ очень мало.

Въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ число ихъ нѣсколько увеличилось, но вновь прибывшіе принадлежали, главнымъ образомъ, къ матеріально обезпеченному классу и въ общественной помощи, повидимому, не нуждались.

Вопросъ о бѣженцахъ получилъ въ Юрьевѣ острый характеръ только въ августѣ 1915 г., когда, послѣ занятія Курляндіи германцами, бѣженцы стали прибывать въ Юрьевъ большими партіями и большею частью безъ всякихъ средствъ.

Такъ какъ громадное большинство изъ нихъ (около 80 %) было, по происхожденію, латышами, то силою обстоятельствъ на первый планъ былъ выдвинутъ учрежденный въ серединѣ августа 1915 года Юрьевскій Латышскій Комитетъ для оказанія помощи бѣженцамъ. Онъ создалъ необходимую для этой цѣли организацію и сталъ въ широкихъ размѣрахъ оказывать помощь бѣженцамъ всѣхъ національностей.

Юрьевскій Латышскій Комитетъ былъ учрежденъ по иниціативѣ и при ближайшемъ участіи профессора Э. Р. Фельсберга, по происхожденію, латыша. Профессоръ Фельсбергъ былъ первымъ предсѣдателемъ этого Комитета, а въ настоящее время состоитъ однимъ изъ его ревизоровъ.

Дѣятельное участіе въ Комитетѣ принимаетъ и приватъ-доцентъ Я. И. Лаутенбахъ, по происхожденію, тоже латышъ.

Немедленно по учрежденіи Комитета, Ректоромъ Университета П. П. Пусторослевымъ было предоставлено ему для бѣженцевъ изъ интеллигенціи помѣщеніе при астрономической обсерваторіи и нѣсколько комнатъ въ имѣніи Маріенгофъ. Въ этихъ помѣщеніяхъ въ теченіе одного только ноября мѣсяца нашло временный пріютъ 93 взрослыхъ и 34 малолѣтнихъ бѣженца.

Почти всѣ профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета жертвовали Комитету, по мѣрѣ силъ, деньгами или вещами, а дочь профессора Е. А. Садовская передала Комитету полученную ею, при окончаніи гимназіи, золотую медаль.

Помощь профессоровъ была для Комитета особенно важна въ началѣ его дѣятельности, когда число бѣженцевъ быстро увеличивалось, а Комитетъ не получилъ еще со стороны Правительства никакого пособія.

При Юрьевскомъ Латышскомъ Комитетѣ существовали слѣдующія учрежденія: 1) бюро для регистраціи бѣженцевъ, 2) бюро труда, 3) два питательныхъ пункта, 4) нѣсколько пріютовъ для бѣженцевъ, неспособныхъ къ труду, а также для бѣженцевъ, нуждающихся въ помѣщеніи, только что прибывшихъ въ г. Юрьевъ, 5) хлѣбопекарня, 6) складъ теплыхъ вещей, 7) складъ дровъ, 8) училищная секція, 9) юридическое бюро и 10) пріемная для приходящихъ больныхъ.

Университетскія клиники также, по мѣрѣ возможности, оказывали медицинскую помощь больнымъ бѣженцамъ.

Кромѣ Юрьевскаго Латышскаго Комитета въ г. Юрьевѣ существовало еще нѣсколько другихъ организацій, оказывавшихъ въ большей или меньшей степени матеріальную помощь бѣженцамъ: деньгами или вещами, и во всѣхъ этихъ организаціяхъ профессоры, служащіе и студенты ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе.

Къ числу этихъ организацій принадлежатъ: Юрьевское Отдѣленіе Петроградскаго Общества вспомоществованія жертвамъ войны и бѣдствующему населенію Царства Польскаго, оказывавшее матеріальную помощь не только бѣженцамъ, уроженцамъ Царства Польскаго, но и бѣженцамъ изъ другихъ мѣстностей, и Сѣверо-Балтійскій Комитетъ.

Съ открытіемъ учебныхъ занятій и въ особенности съ пріѣздомъ большинства студентовъ въ ИМПЕРАТОРСКІЙ Юрьевскій Университетъ ясно обнаружилось, что среди студентовъ, въ свою очередь, существуетъ много бѣженцевъ, крайне нуждающихся въ немедленной матеріальной помощи.

Убѣдившись въ ихъ тяжеломъ положеніи и зная объ отсутствіи необходимыхъ средствъ въ Университетѣ для оказанія необходимой помощи бѣженцамъ-студентамъ, Проректоръ, профессоръ Л. А. Шалландъ, 23 сентября 1915 г. обратился въ Правленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета съ представленіемъ войти въ Комитетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій, съ ходатайствомъ объ отпускѣ въ распоряженіе Правленія ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета 7000—8000 рублей для улучшенія положенія студентовъ-бѣженцевъ Юрьевскаго Университета.

Обсудивъ это представленіе въ засѣданіи 25 сентября 1915 г., Правленіе единогласно постановило ходатайствовать передъ вышеозначеннымъ Комитетомъ объ отпускѣ 8000 рублей для оказанія необходимой помощи студентамъ-бѣженцамъ.

Комитетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ отнесся къ этому ходатайству съ полнымъ сочувствіемъ. Отношеніемъ отъ 27 октября 1915 г. за № 12947 онъ увѣдомилъ Правленіе Юрьевскаго Университета объ ассигнованіи 8000 рублей на выдачу пособій студентамъ-бѣженцамъ Юрьевскаго Университета.

Изъ этой щедро ассигнованной суммы Правленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета по 1 января 1916 года выдало денежныя пособія 163 студентамъ-бѣженцамъ, безъ различія народностей и вѣроисповѣданія, въ количествѣ 7005 рублей 75 копѣекъ и внесло плату въ пользу Университета и гонораръ въ пользу преподавателей за осеннее полугодіе 1915 года въ количествѣ 659 руб. 50 коп. за 26 студентовъ-бѣженцевъ. Изъ этихъ 26 лицъ лишь 7 человѣкъ получили пособія только въ этомъ видѣ, а 19 человѣкъ принадлежали къ числу тѣхъ 163 лицъ, которыя получили еще и денежныя пособія на руки.

На 1 января 1916 г. осталось не израсходованныхъ 334 руб. 75 коп.

Изъ нихъ опредѣлены пособія 3 студентамъ-бѣженцамъ, подлежащія выдачѣ въ 1916 г. въ общей суммѣ 255 рублей, а именно одному — 15 руб. въ январѣ 1916 г. и двумъ лицамъ — по 30 руб. въ мѣсяцъ въ январѣ, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1916 г.

Остался на 1916 г. свободный остатокъ въ 79 руб. 75 коп.

Дѣятельную помощь Правленію ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета въ выясненіи экономическаго положенія студентовъ, являющихся бѣженцами и обращающихся къ Правленію за пособіями изъ 8000 рублей, поступившихъ отъ Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ оказывали различныя корпораціи и общества студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, а главнымъ образомъ: корпорація „Леттонія“, корпорація „Полонія“, Общество студентовъ-литовцевъ, Вспомогательная Касса еврейскихъ студентовъ, Общество студентовъ-поляковъ и Общество студентовъ-латышей „Атауга“.

XIII.

Помощь отдѣльныхъ Учебно-Вспомогательныхъ Учрежденій ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета и его личнаго состава въ военно-врачебной области, въ военно-санитарной, въ военно-промышленной и въ военно-технической.

1. Состоящій подъ АВГУСТѢЙШИМЪ Покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Лазаретъ Комитета Профессоровъ и Служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

31 іюля 1914 г. состоялось экстренное засѣданіе Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, созванное Ректоромъ В. Г. Алексѣевымъ, по случаю объявленія войны. На этомъ засѣданіи было, между прочимъ, постановлено: оборудовать въ клиникахъ Университета отъ 250 до 300 кроватей для пріема больныхъ и раненыхъ воиновъ и предложить служащимъ Университета отчислять изъ жалованья, гонорара и другихъ вознагражденій, получаемыхъ изъ средствъ Университета, по три процента на содержаніе больныхъ и раненыхъ въ университетскихъ клиникахъ.

Въ виду этого постановленія, Ректоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета В. Г. Алексѣевъ обратился 18 августа 1914 г. къ служащимъ въ Юрьевскомъ Университетѣ съ циркуляромъ, въ которомъ заявилъ, что Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета въ засѣданіи 31 іюля 1914 года „постановилъ предложить г. г. профессорамъ, приватъ-доцентамъ, профессорскимъ стипендіатамъ, ассистентамъ и служащимъ канцеляріи Университета отчислять изъ ихъ жалованья, гонорара и всякаго рода вознагражденій 3% на содержаніе больныхъ и раненыхъ воиновъ“.

Не только огромное большинство изъ этихъ лицъ, но даже и многіе изъ низшихъ служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета согласились на предлагаемое отчисленіе, причемъ многіе изъ низшихъ служащихъ понизили свой процентъ отчисленія съ 3 на 2.

Въ концѣ сентября среди нѣкоторыхъ профессоровъ возникла мысль, встрѣтившая большое сочувствіе какъ со стороны боль-

шинства профессоровъ и служащихъ Юрьевскаго Университета, такъ и со стороны г. Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа А. П. Щербакова, устроить особый лазаретъ на средства, отчисляемыя профессорами и служащими на содержаніе больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Для предварительнаго выясненія, въ какомъ видѣ лучше осуществить мысль объ оказаніи помощи нашимъ больнымъ и раненымъ воинамъ, Собраніе профессоровъ Юрьевскаго Университета 29 октября 1914 г., подъ предсѣдательствомъ исправляющаго должность Ректора, профессора, протоіерея А. С. Царевскаго, избрало особую Комиссію изъ профессоровъ: В. А. Афанасьева, К. К. Дегіо, С. Д. Михнова, В. Я. Рубашкина, В. Ф. Чижа, Л. А. Шалланда и Е. А. Шепилевскаго.

Эта Комиссія въ засѣданіи своемъ 1 ноября 1914 г., послѣ продолжительнаго обсужденія, признала наиболѣе желательнымъ сдѣлать слѣдующія предложенія Общему Собранію служащихъ въ Юрьевскомъ Университетѣ, согласившихся дѣлать процентныя отчисленія на больныхъ и раненыхъ воиновъ: 1) уплатить изъ процентныхъ отчисленій 462 рубля 45 копѣекъ университетской Медицинской Клиникѣ въ возмѣщеніе части расходовъ, произведенныхъ ею на принятыхъ ею раненыхъ воиновъ до 1 ноября 1914 г., 2) на остающіяся за этой уплатой 1647 рублей 47 коп. и имѣющія поступить процентныя отчисленія устроить и содержать собственный лазаретъ на 30 кроватей въ такой клиникѣ, которая не потребовала бы большихъ денегъ на оборудованіе, напр., въ Женской Клиникѣ, и 3) для выполненія этого предложенія образовать въ составѣ всѣхъ служащихъ Университета, дѣлающихъ процентныя отчисленія на больныхъ и раненыхъ воиновъ: „Комитетъ профессоровъ и служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ“.

Въ виду этого постановленія Комиссіи, исполнявшій обязанности Ректора Юрьевскаго Университета, профессоръ, протоіерей А. С. Царевскій обратился 6 ноября 1914 г. къ г. Попечителю за разрѣшеніемъ устроить Общее Собраніе профессоровъ и служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, согласившихся дѣлать процентныя отчисленія на больныхъ и раненыхъ воиновъ, „для избранія Комитета для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ“.

Попечитель Рижскаго Учебнаго Округа 11 ноября 1914 г. увѣдомилъ и. об. Ректора, профессора А. С. Царевскаго, что съ его стороны не встрѣчается препятствій къ созыву этого собранія.

Это собраніе состоялось 30 ноября 1914 г. Оно было открыто исполняющимъ обязанности Ректора, Деканомъ Историко-Филологическаго Факультета, профессоромъ М. Н. Крашенинниковымъ, который, по открытіи собранія, предложилъ ему избрать предсѣдателя. Предсѣдателемъ былъ избранъ ординарный профессоръ П. П. Пусторослевъ.

Общее Собраніе сдѣлало слѣдующія постановленія:

1) избрать Комитетъ въ составѣ 10 лицъ, а именно: предсѣдателя, товарища предсѣдателя и 8 членовъ, распредѣляющихъ между послѣдними обязанности казначея и секретаря;

2) избрать двухъ кандидатовъ въ члены Комитета для замѣны отсутствующихъ или выбывающихъ членовъ;

3) избрать Ревизіонную Комиссію въ составѣ трехъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ;

4) возложить на обязанность Комитета употребленіе, на содержаніе больныхъ и раненыхъ воиновъ въ университетскихъ и другихъ помѣщеніяхъ, тѣхъ суммъ, которыя собраны и будутъ собраны въ пользу этихъ больныхъ и раненыхъ изъ вышеозначенныхъ отчисляемыхъ денегъ или поступятъ изъ другихъ источниковъ;

5) признать желательнымъ образовать Лазаретъ имени Профессоровъ и Служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета и открыть этотъ лазаретъ въ помѣщеніи Женской Клиники, а въ случаѣ затруднительности осуществленія этой цѣли вмѣнить въ обязанность Комитету войти въ Общее Собраніе со своими соображеніями объ употребленіи этихъ средствъ, и

6) возложить на обязанность Комитета представлять Общему Собранію Служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, согласившихся на вышеозначенное процентное отчисленіе, отчетъ о дѣятельности Комитета за истекшій гражданскій годъ, а на обязанность Ревизіонной Комиссіи провѣрять этотъ отчетъ и представлять о немъ заключеніе Общему Собранію.

Затѣмъ были произведены выборы.

Предсѣдателемъ Комитета избранъ былъ профессоръ В. А. Афанасьевъ; товарищемъ предсѣдателя — профессоръ В. Я. Рубашкинъ, отказавшійся впослѣдствіи отъ этой должности; членами комитета — профессоръ С. Д. Михновъ, предложившій собранію помѣстить лазаретъ въ завѣдуемой имъ Женской Клиникѣ, профессоръ Д. М. Лавровъ, профессоръ Е. А. Шепилевскій, профессоръ А. И. Яроцкій, профессоръ Л. А. Шалландъ, профессоръ А. С. Невзоровъ, профессоръ К. К. Сентъ-Илеръ и чиновникъ по счетной части В. И. Хижинскій; кандидатами въ члены комитета — проф. И. И. Лаппо и ассистентъ по каѳедрѣ физіологіи А. К. Кесслеръ; членами Ревизіонной Комиссіи — проф. В. Е. Тарасенко, проф. Е. В. Пѣтуховъ и Секретарь Совѣта В. Г. Вознесенскій и кандидатами въ члены этой Комиссіи проф. Ѳ. В. Тарановскій и ассистентъ по каѳедрѣ физики Н. А. Сахаровъ.

Попечитель Рижскаго Учебнаго Округа утвердилъ постановленія Общаго Собранія, принятыя 30 ноября 1914 г., о чемъ и увѣдомилъ исполнявшаго обязанности Ректора, проф. М. Н. Крашенинникова предложеніемъ отъ 10 декабря 1914 г.

6 декабря 1914 года Предсѣдателемъ Комитета, проф. В. А. Афанасьевымъ были созваны университетскія дамы. Онѣ изъявили согласіе помочь оборудованію лазарета своими трудами.

Благодаря необычайно дружной и энергичной работѣ дамъ, необходимый комплектъ бѣлья былъ изготовленъ въ теченіе трехъ недѣль, при чемъ дамы принесли большія жертвы вещами и личнымъ трудомъ.

Черезъ три недѣли лазаретъ былъ вполнѣ готовъ.

17 декабря 1914 года Губернаторъ Лифляндской Губерніи А. П. Келеповскій утвердилъ Комитетъ Профессоровъ и Служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета съ предсѣдателемъ Комитета профессоромъ В. А. Афанасьевымъ.

27 декабря 1914 года Лазаретъ Комитета Профессоровъ и Служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета былъ принятъ Уполномоченнымъ Краснаго Креста по Лифлядской губерніи барономъ В. Р. Стааль фонъ Гольстейнъ подъ флагъ Краснаго Креста.

28 декабря 1914 года этотъ лазаретъ былъ освященъ и открытъ въ присутствіи многочисленныхъ гостей.

Въ тотъ же день Предсѣдателемъ Комитета В. А. Афанасьевымъ, вмѣстѣ съ исполнявшимъ обязанности Ректора М. Н. Крашенинниковымъ, была послана черезъ Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа на имя Министра Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйшая телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и съ ходатайствомъ передъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ о принятіи открытаго лазарета подъ ЕГО АВГУСТѢЙШЕЕ покровительство.

11 февраля 1915 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на это ходатайство и ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность за выраженныя вѣрноподданническія чувства.

16 февраля поступили первые раненые въ количествѣ 30 человѣкъ, т. е. полнаго комплекта. Съ тѣхъ поръ по 31 декабря число больныхъ и раненыхъ, пребывающихъ въ лазаретѣ, колебалось отъ 30 человѣкъ до одного лица. 3 и 4 октября лазаретъ былъ пустъ. Но въ концѣ октября было принято 43 человѣка, т. е. на 13 человѣкъ выше нормы. Это переполненіе лазарета продолжалось недолго и особыхъ разстройствъ въ ходѣ дѣлъ не вызвало.

Всего съ 16 февраля по 31 декабря 1915 года больныхъ и раненыхъ было 159 человѣкъ (больныхъ 15 и раненыхъ 144). Число больничныхъ дней, проведенныхъ ими въ лазаретѣ, составляло 5524 дня. Среднее количество дней на одного человѣка равнялось почти 35. Среднее суточное количество больныхъ и раненыхъ было нѣсколько выше 17.

Расходы Комитета выражались въ слѣдующихъ цифрахъ. Оборудованіе лазарета обошлось 1,307 руб. 19 коп., а содержаніе лазарета по 31 декабря 1915 г. стоило 6,736 руб. 94 коп. Такимъ образомъ, одинъ больничный день, включая всѣ расходы по содержанію, стоилъ 1 руб. 21 кон.

Всего израсходовано на лазаретъ по 31 декабря 1915 года 8,044 р. 13 коп.

По инвентарной книгѣ, лазаретнаго имущества числится на сумму 1292 руб.

Кромѣ того, раненые, выздоровѣвшіе и отправляемые въ дѣйствующія войска или команду выздоравливающихъ, снабжались лѣтнимъ или теплымъ бѣльемъ (смотря по времени года) и получали въ подарокъ по кисету, содержащему предметы, необходимые въ солдатскомъ обиходѣ.

На снабженіе бѣльемъ израсходовано 319 руб. 03 коп., при чемъ 62 руб. 75 коп. взяты изъ суммы Комитета, 110 руб. составились изъ взносовъ на обѣдъ въ честь проф. В. Г. Алексѣева, отказавшагося отъ обѣда и пожелавшаго употребить эти деньги на снабженіе раненыхъ бѣльемъ, а 146 руб. 28 коп. — изъ пожертвованій профессоровъ и служащихъ Юрьевскаго Университета.

Независимо отъ этого, кружокъ университетскихъ дамъ израсходовалъ 221 руб. 75 коп. на снабженіе раненыхъ, выписывающихся изъ лазарета, указанными кисетами, содержащими различныя мелочи, необходимыя для солдата. Такихъ кисетовъ выдано 114. На счетъ того же кружка выписывались для раненыхъ 1—2 газеты.

Для самостоятельнаго чтенія раненые пользовались библіотекой лазарета, составившейся: 1) изъ 92 номеровъ книгъ, пожертвованныхъ Сѣвернымъ Райономъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, 2) пріобрѣтенныхъ лазаретомъ 50 экземпляровъ Св. Евангелія и 3) 77 номеровъ книгъ, пожертвованныхъ профессорами и ихъ семействами.

Съ больными и ранеными въ свободное время велись бесѣды: по сельскому хозяйству — проф. С. К. Богушевскимъ и по зоологіи — проф. К. К. Сентъ-Илеромъ. Производились чтенія по разнымъ отдѣламъ — научнымъ и литературнымъ; велось обученіе чтенію, письму и ариѳметикѣ — университетскими дамами.

Великимъ постомъ въ лазаретѣ проф. протоіереемъ А. С. Царевскимъ, въ сослуженіи съ діакономъ М. И. Колпинскимъ, служились молебствія. Въ праздничные и воскресные дни легко раненые отпускались, въ сопровожденіи санитарнаго персонала, въ мѣстныя церкви.

Для увеселенія раненыхъ въ лазаретѣ устраивались домашніе концерты. Легко раненые посѣщали устраиваемые для нихъ въ разныхъ учрежденіяхъ города концерты, а также кинемотографы.

Завѣдующимъ и Главнымъ Врачемъ этого лазарета въ 1915 г. былъ Предсѣдатель Комитета, Деканъ Медицинскаго Факультета, заслуженный ординарный профессоръ В. А. Афанасьевъ. Старшимъ Врачемъ лазарета состоялъ Директоръ Женской Клиники, ординарный профессоръ С. Д. Михновъ.

2. Акушерская и Гинекологическая Клиника или Женская Клиника.

Въ одномъ изъ отдѣленій зданія Акушерской и Гинекологической или, короче сказать, Женской Клиники помѣщается состоящій

подъ АВГУСТѢЙШИМЪ Покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Лазаретъ Комитета Профессоровъ и Служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

Старшимъ Врачемъ этого лазарета въ 1915 г. состоялъ Директоръ этой клиники, орд. проф. С. Д. Михновъ, находившійся на службѣ Краснаго Креста.

Операціи раненымъ воинамъ этого лазарета производились въ гинекологической операціонной комнатѣ.

3. Терапевтическая Клиника.

При Терапевтической Клиникѣ 2 октября 1914 г. оборудованъ состоящій подъ флагомъ Россійскаго Общества Краснаго Креста Лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ на 45 кроватей.

Съ 1 сентября 1915 г. число лазаретныхъ мѣстъ уменьшено до 30 кроватей, въ виду необходимости имѣть для цѣлей преподаванія большее число чисто клиническихъ больныхъ.

Во время существованія этого лазарета въ 1915 г. черезъ него прошло 367 раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Этимъ лазаретомъ завѣдывалъ въ 1915 году Директоръ Терапевтической Клиники, заслуж. орд. проф. К. К. Дегіо, состоявшій на службѣ Краснаго Креста.

4. Хирургическая Клиника.

При Хирургической Клиникѣ открытъ 2 октября 1914 г. состоящій подъ флагомъ Краснаго Креста Лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ: на 65 коекъ для нижнихъ чиновъ и на 15 коекъ для офицеровъ, а всего на 80 коекъ.

Въ 1915 году черезъ этотъ лазаретъ прошло 595 раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Этимъ лазаретомъ завѣдывалъ съ 1 января до 4 сентября 1915 года орд. проф. С. Д. Михновъ, а съ 4 сентября по 31 декабря 1915 года — орд. проф. хирургіи М. И. Ростовцевъ.

Директоръ Хирургической Клиники орд. проф. хирургіи В. Г. Цёге фонъ Мантейфель находился въ 1915 г. въ командировкѣ на службѣ Краснаго Креста.

5. Терапевтическое Университетское Отдѣленіе Городской Больницы.

Въ этомъ Отдѣленіи съ 1 января по 31 декабря 1915 г. находилось на излеченіи: 163 больныхъ солдата, 83 призывныхъ и 10 новобранцевъ, а всего — 256 человѣкъ.

Завѣдывалъ этимъ Отдѣленіемъ Директоръ его, орд. проф. А. И. Яроцкій. Какъ онъ, такъ и ассистентъ, приватъ-доцентъ Н. И. Лепорскій состояли въ 1915 г. на службѣ Краснаго Креста, а проф. Яроцкій былъ кромѣ того членомъ Особой Комиссіи по борьбѣ съ заразными заболѣваніями въ г. Юрьевѣ.

6. Хирургическое Университетское Отдѣленіе Городской Больницы.

Черезъ это Отдѣленіе прошло въ 1915 году 67 раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Завѣдывалъ этимъ Отдѣленіемъ съ 1 января до 4 сентября приватъ-доцентъ, докторъ медицины И. В. Георгіевскій, состоявшій на службѣ Краснаго Креста, а съ 4 сентября до конца 1915 г. — Директоръ этого Отдѣленія, орд. проф. хирургіи М. И. Ростовцевъ, состоявшій на службѣ Краснаго Креста, но находившійся ранѣе въ командировкѣ на службѣ Краснаго Креста.

7. Госпитальныя Клиники: Терапевтическая и Хирургическая въ университетскомъ имѣніи Маріенгофъ.

Въ зданіяхъ этихъ двухъ клиникъ помѣщались въ неразвернутомъ видѣ въ августѣ, сентябрѣ и въ началѣ октября два лазарета: 1) Лазаретъ учебныхъ заведеній г. Риги, подъ флагомъ Краснаго Креста, на 20 кроватей и 2) Лазаретъ Елизаветинской Общины Россійскаго Общества Краснаго Креста на 300 кроватей.

Затѣмъ, въ октябрѣ 1915 г. зданія этихъ клиникъ были отданы воинскимъ частямъ.

Съ 6 ноября 1915 г. въ зданіяхъ этихъ клиникъ сталъ развертываться 3-й Гродненскій Сводный Полевой Запасный Госпиталь на 420 кроватей, переименованный впослѣдствіи во 2-й Юрьевскій Сводный Полевой Запасный Госпиталь.

Черезъ него прошло въ 1915 году 918 больныхъ воиновъ.

Завѣдывалъ этимъ госпиталемъ сначала Главный Врачъ, приватъ-доцентъ Н. И. Курдиновскій, а потомъ Главный Врачъ К. Я. Степановъ.

8. Дѣтская Клиника.

Съ августа до 20-хъ чиселъ октября 1915 г. въ зданіи Дѣтской Клиники дѣйствовалъ Лазаретъ Старо-Ауцкаго Общественнаго Собранія Курляндской губерніи для раненыхъ и больныхъ воиновъ, подъ флагомъ Краснаго Креста, на 20 кроватей, а въ 20-хъ числахъ октября перешелъ въ другое помѣщеніе.

Завѣдывалъ этимъ лазаретомъ О. О. Бертайнъ, а Старшимъ Врачемъ въ этомъ лазаретѣ былъ И. А. Киршенталь.

Съ 1 декабря 1915 г. зданіе Дѣтской Клиники занято Офицерскимъ Заразнымъ Отдѣленіемъ Лазарета Краснаго Креста, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ, на 20 кроватей.

Черезъ это отдѣленіе за декабрь 1915 г. прошло 11 заразнобольныхъ офицеровъ, врачей и сестеръ милосердія и 7 изоляціонныхъ сестеръ милосердія.

Этимъ отдѣленіемъ завѣдывалъ приватъ-доцентъ, докторъ медицины Э. Э. Мазингъ, состоявшій на службѣ Краснаго Креста.

9. Психіатрическая Клиника.

Съ 1 января по 1 ноября 1915 г. изъ военныхъ госпиталей, изъ лазаретовъ Краснаго Креста, изъ воинскихъ частей города Юрьева и отъ Управленія Юрьевскаго Воинскаго Начальника въ эту клинику поступило: а) на излеченіе — 32 воинскихъ чина [26 солдатъ и 6 офицеровъ], б) для постановки діагноза, по постановленіямъ Комиссій врачей, при вышеупомянутыхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и воинскихъ частяхъ, — 52 человѣка и в) призывныхъ, подлежащихъ испытанію — 9 человѣкъ.

Въ ту же клинику 24 апрѣля 1915 г. было помѣщено Уполномоченнымъ Сѣвернаго Раіона Россійскаго Общества Краснаго Креста по эвакуаціи и разсѣиванію душевно-больныхъ воиновъ 10 стаціонарныхъ душевно-больныхъ нижнихъ чиновъ и 25 мая — 15 такихъ же больныхъ. Всѣ эти неизлечимые больные оставались въ клиникѣ до 1 ноября 1915 г.

1 ноября 1915 г. въ ней открытъ, подъ флагомъ Краснаго Креста, Лазаретъ для душевно и нервно больныхъ воиновъ на 60 человѣкъ.

Въ этотъ лазаретъ были перечислены 25 вышеупомянутыхъ стаціонарныхъ нижнихъ чиновъ, а затѣмъ по 31 декабря 1915 г. поступило еще 72 нервно и душевно больныхъ воина.

Завѣдывалъ Психіатрической Клиникой и Лазаретомъ ассистентъ, впослѣдствіи ординаторъ, лѣкарь М. І. Рапопортъ.

Директоръ Психіатрической Клиники, орд. проф. психіатріи В. Ѳ. Чижъ находился въ командировкѣ на службѣ въ Россійскомъ Обществѣ Краснаго Креста.

10. Офтальмологическая Клиника.

Въ теченіе 1915 г. эта клиника оказывала врачебную помощь какъ стаціонарную, такъ и главнымъ образомъ амбулаторную многимъ раненымъ и больнымъ воинамъ, присылаемымъ мѣстными лазаретами и госпиталями г. Юрьева, лазаретами ближайшихъ уѣздныхъ городовъ, мѣстной воинской командой и Штабомъ 43-го Армейскаго Корпуса.

Въ началѣ осенняго полугодія Главный Врачъ 1-го Рижскаго Своднаго Полевого Запаснаго Госпиталя обратился къ Глазной Клиникѣ, черезъ Декана Медицинскаго Факультета, съ письменной просьбой, принять безвозмездно трудъ по освидѣтельствованію зрѣнія: у находящихся на испытаніи, раненыхъ и больныхъ воиновъ, у лицъ, призываемыхъ къ отбытію воинской повинности, и у лицъ, подлежащихъ переосвидѣтельствованію.

Директоръ Глазной Клиники, экстраорд. проф. А. Г. Лоткевичъ изъявилъ согласіе, и въ теченіе осенняго полугодія 1915 г. сотни этихъ лицъ были подвергнуты изслѣдованію. Директоръ и врачи этой Клиники, а также командированный Главнымъ Врачемъ

вышеозначеннаго Госпиталя зауряд-врачъ В. М. Кучевскій просиживали за этими изслѣдованіями цѣлыя недѣли, тратя почти ежедневно около четырехъ часовъ на эту работу.

11. Поликлиника.

Директоръ Поликлиники, орд. проф. Н. Н. Вестенрикъ съ марта 1915 г. находился въ командировкѣ на службѣ Краснаго Креста.

Ассистентъ, временно исполнявшій обязанности Директора Поликлиники, приватъ-доцентъ, докторъ медицины Г. И. Коппель также состоялъ въ 1915 г. на службѣ Краснаго Креста.

12. Амбулаторія по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ.

Въ осеннемъ полугодіи 1915 г. въ этой Амбулаторіи оказана медицинская помощь по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ 35 нижнимъ чинамъ.

Директоръ этой Амбулаторіи, доцентъ А. К. Пальдрокъ состоялъ въ 1915 г. на службѣ Краснаго Креста.

13. Зданіе Зоолого-Геологическаго Института.

Въ этомъ зданіи 20 января 1915 г. оборудованъ Лазаретъ Сѣвернаго Раіона Россійскаго Общества Краснаго Креста, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ, на 600 кроватей.

Черезъ этотъ Лазаретъ прошло по 31 декабря 1915 года 2874 раненыхъ и больныхъ воина.

Завѣдывалъ этимъ Лазаретомъ въ 1915 году Главный Врачъ А. Г. фонъ Бракель.

14. Гигіеническій Институтъ.

Съ 1 апрѣля 1915 г., при Гигіеническомъ Институтѣ, открыта Бактеріологическая Лабораторія Россійскаго Общества Краснаго Креста для изслѣдованій, имѣющихъ въ виду предупрежденіе распространенія заразныхъ заболѣваній въ войскахъ.

Въ 1915 г. въ этой Лабораторіи точно также, какъ и въ Лабораторіи Гигіеническаго Института производились изслѣдованія воды для нуждъ лазаретовъ и воинскихъ частей. Въ декабрѣ же, по повелѣнію Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной Части, начались систематическія изслѣдованія воды въ колодцахъ города Юрьева.

Кромѣ того, въ этихъ Лабораторіяхъ производились въ теченіе 1915 г. различныя изслѣдованія нищевыхъ припасовъ, присылаемыхъ для изслѣдованія военными учрежденіями.

Директоръ Гигіеническаго Института, орд. проф. Е. А. Шепилевскій находился въ 1915 г. на службѣ Краснаго Креста и состоялъ членомъ Особой Комиссіи по борьбѣ съ заразными заболѣваніями въ г. Юрьевѣ.

15. Патологическій Институтъ.

Директоръ Патологическаго Института, Деканъ Медицинскаго Факультета, заслуженный профессоръ В. А. Афанасьевъ производилъ въ этомъ Институтѣ въ 1915 году вскрытіе труповъ для выясненія причинъ смерти тѣхъ воинскихъ чиновъ, которые умерли въ военныхъ госпиталяхъ и въ лазаретахъ Краснаго Креста въ г. Юрьевѣ и окрестностяхъ.

Кромѣ того, проф. В. А. Афанасьевъ состоялъ въ 1915 г. на службѣ Краснаго Креста, имѣлъ въ завѣдываніи состоящій подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Покровительствомъ Лазаретъ Профессоровъ и Служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета и былъ Главнымъ Врачемъ этого Лазарета, а также Членомъ Особой Комиссіи по борьбѣ съ заразными болѣзнями въ г. Юрьевѣ.

Прозекторъ при Патологическомъ Институтѣ, приватъ-доцентъ, д-ръ медицины, И. И. Широкоговъ, избранный въ декабрѣ 1915 года сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета, состоялъ въ командировкѣ на службѣ Краснаго Креста.

16. Физіологическій Институтъ.

Въ этомъ Институтѣ въ 1915 году старшій ассистентъ по каѳедрѣ физіологіи А. К. Кесслеръ производилъ опыты борьбы съ удушливыми газами и парами посредствомъ сожиганія пропитанныхъ нефтью брикетовъ торфа, обшитыхъ пронефтенной рогожей (см. выше стр. 36—38) и дѣлалъ изслѣдованія по выработкѣ адреналина.

17. Институтъ Сравнительной Анатоміи.

Директоръ этого Института, экстраорд. проф. В. Я. Рубашкинъ состоялъ въ 1915 году Помощникомъ Уполномоченнаго Россійскаго Общества Краснаго Креста по завѣдыванію лечебными заведеніями города Юрьева и предсѣдателемъ Особой Комиссіи по борьбѣ съ заразными заболѣваніями въ г. Юрьевѣ.

18. Судебно-Медицинскій Институтъ.

Директоръ этого Института, заслуженный орд. проф. А. С. Игнатовскій находился въ 1915 г. на службѣ Краснаго Креста.

19. Фармакологическій Институтъ.

Директоръ этого Института, орд. проф. Д. М. Лавровъ былъ въ 1915 г. въ командировкѣ на службѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста при арміяхъ сѣверо-западнаго фронта и принималъ тамъ дѣятельное участіе въ разработкѣ борьбы съ удушливыми газами.

20. Кабинетъ Оперативной Хирургіи.

Директоръ этого Института, экстраорд. проф. Н. Н. Бурденко былъ въ 1915 г. въ командировкѣ на службѣ Краснаго Креста.

Сверхштатный ассистентъ, впослѣдствіи прозекторъ, приватъ-доцентъ, докторъ медицины И. В. Георгіевскій, завѣдывавшій этимъ Институтомъ въ 1915 г., а также въ теченіе времени съ 1 января до конца августа 1915 г. Хирургическимъ Университетскимъ Отдѣленіемъ Городской Больницы, состоялъ на службѣ Краснаго Креста.

21. Фармацевтическій Институтъ.

Въ этомъ Институтѣ въ 1915 г. приготовлялись для больныхъ и раненыхъ воиновъ іодные препараты, перекись водорода, ксероформъ и сулема. Производились, по просьбѣ мѣстнаго III-го Комитета Краснаго Креста, анализы воды изъ колодцевъ г. Юрьева и, по просьбѣ Юрьевскаго Воинскаго Присутствія, было изслѣдовано болѣе 30 случаевъ симуляціи болѣзней у лицъ, призываемыхъ къ отбытію воинской повинности.

Директоромъ этого Института, и. д. ординарнаго профессора И. Л. Кондаковымъ было разработано и предложено особое химическое средство борьбы съ удушливымъ газомъ, хлоромъ (см. стр. 36—38), названное противогазомъ. Въ дальнѣйшей разработкѣ опытовъ борьбы съ хлоромъ посредствомъ противогаза принималъ участіе старшій ассистентъ, магистръ фармаціи И. В. Шиндельмейзеръ и младшій ассистентъ С. А. Сапрыкинъ.

22. Физическій Кабинетъ.

Директоръ Физическаго Кабинета, и. д. орд. проф. физики А. И. Садовскій былъ прикомандированъ въ 1915 г. къ заводу Эриксона въ Петроградѣ для содѣйствія въ разработкѣ оптической части приборовъ управленія огнемъ.

Старшіе ассистенты по каѳедрѣ физики: Н. А. Сахаровъ и Э. М. Нейгардтъ принимали участіе въ опытахъ борьбы съ удушливыми газами (см. выше стр. 36—38).

23. Химическій Кабинетъ и Лабораторія.

Въ этой Лабораторіи производились въ 1915 г. опыты борьбы съ удушливыми газами, приготовлялись нѣкоторыя лѣкарственныя вещества для мѣстныхъ лазаретовъ Краснаго Креста, добывался іодъ изъ ватныхъ іодныхъ тампоновъ, производились анализы воды колодцевъ г. Юрьева для цѣлей санитарнаго изслѣдованія и приготовлялись вещества для экрановъ, употребляемыхъ при рентгеноскопіи.

Въ этихъ работахъ принимали участіе: 1) директоръ Химическаго Кабинета и Лабораторіи, экстраорд. проф. А. Д. Богоявленскій, участвовавшій также нѣкоторое время на фронтѣ въ работахъ Краснаго Креста по борьбѣ съ удушливыми газами, 2) экстраорд. проф. химіи Г. А. Ландезенъ, которымъ разработанъ и предложенъ особый способъ борьбы съ удушливыми газами посредствомъ распыленія воды изъ насоса, снабженнаго въ наконечникѣ кишки особою насадкою-распылителемъ, устроенною для этихъ опытовъ старшимъ ассистентомъ физики Э. М. Нейгардтомъ и университетскимъ механикомъ Б. Я. Мессеромъ, [см. стр. 36—38], 3) старшій ассистентъ Н. И. Виноградовъ, 4) старшій ассистентъ Н. В. Култашевъ, командированный на первую половину осенняго полугодія 1915 г. въ ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Техническое Училище для военно-технической работы въ лабораторіи училища и оттуда откомандированный для работъ на охтенскомъ казенномъ пороховомъ заводѣ въ Петроградѣ, 5) младшій ассистентъ Г. И. Нарбутъ и 6) младшій ассистентъ Р. Г. фонъ Заменъ.

Кромѣ того, проф. Богоявленскій и приватъ-доцентъ Култашевъ состояли въ 1915 году членами Совѣта Военно-Химическаго Комитета въ Петроградѣ.

24. Метеорологическая Обсерваторія.

Въ виду ухудшенія условій наблюденія въ помѣщеніи Метеорологической Обсерваторіи, оборудована Директоромъ ея, орд. проф. Борисомъ Измаиловичемъ Срезневскимъ вспомогательная станція въ помѣщеніи Частныхъ Университетскихъ Курсовъ.

На высокой платформѣ зданія этихъ Курсовъ приступлено къ производству записи вѣтра и наблюденій и къ производству наблюденій надъ облаками параллельно съ записями и наблюденіями, производимыми въ самой Метеорологической Обсерваторіи. При этомъ обнаружено большое усиленіе вѣтра въ 50% на новомъ мѣстѣ.

Съ мая мѣсяца 1915 г. организовано спеціальное наблюденіе надъ воздушнымъ пространствомъ какъ съ Метеорологической Обсерваторіи, такъ и съ вспомогательной станціи.

Въ концѣ 1915 г. на Метеорологическую Обсерваторію возложено производство экстренныхъ наблюденій надъ верхними

атмосферными теченіями, необходимыхъ для составленія телеграфныхъ предсказаній погоды.

Для наблюденія за движеніемъ облаковъ и полетомъ пилотъ-баллоновъ заказанъ теодолитъ системы Кузнецова.

Въ производствѣ этихъ наблюденій и работъ, подъ руководствомъ проф. Б. И. Срезневскаго, принимали участіе въ 1915 году: старшій ассистентъ К. Г. Кохъ, младшій ассистентъ І. І. Летцманъ и студентъ Т. И. Золотовъ.

Въ концѣ 1915 г. Метеорологическая Обсерваторія включена первою въ сѣтъ станцій, обслуживающихъ нужды Главнаго Военно-Метеорологическаго Управленія.

25. Имѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета Маріенгофъ.

Въ этомъ пригородномъ университетскомъ имѣніи въ 1915 г. на нѣкоторыхъ небольшихъ участкахъ воздѣлывались лѣкарственныя растенія.

Въ августѣ и сентябрѣ 1915 г. въ усадьбѣ этого имѣнія, въ барскомъ домѣ была отведена для бѣженцевъ комната и веранда.

Въ августѣ, сентябрѣ и началѣ октября въ бывшемъ чайномъ заведеніи, вблизи усадьбы имѣнія Маріенгофъ, были помѣщены нижніе чины Передового Перевязочнаго Отряда Петроградской Елизаветинской Общины Россійскаго Общества Краснаго Креста, а въ сараяхъ усадьбы — экипажи и лошади.

Впослѣдствіи, по выбытіи этого отряда, въ томъ же бывшемъ чайномъ заведеніи и въ двухъ комнатахъ барскаго дома были расположены нѣкоторыя воинскія конныя команды, а лошади этихъ командъ — въ сараяхъ и ригѣ усадьбы.

26. Научный Отдѣлъ Мѣстнаго Юрьевскаго Военно-Промышленнаго Комитета.

Этотъ Отдѣлъ образовался въ городѣ Юрьевѣ осенью 1915 года. Въ составъ этого Отдѣла въ этомъ году входили изъ числа служащихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета слѣдующія лица:

1. Проф. В. А. Афанасьевъ,
   Прив.-доц. В. В. Богачевъ,
   Проф. Н. Н. Боголюбовъ,
   Проф. А. Д. Богоявленскій,
5. Проф. С. К. Богушевскій,
   Асс. Н. И. Виноградовъ,
   Прив.-доц. В. Н. Воронцовъ,
   Асс. Р. Г. фонъ Заменъ,
   Асс. А. Г. Кесслеръ,

Проф. И. Л. Кондаковъ,
Прив.-доц. Г. И. Коппель,
Асс. П. В. Култашевъ,
Проф. В. П. Курчинскій,
Проф. Г. А. Ландезенъ,
Асс. І. І. Нарбутъ,
Асс. Э. М. Нейгардтъ,
Архит. П. Ф. Никитинъ,
Доц. А. К. Пальдрокъ,
Проф. К. Д. Покровскій,
Асс. Н. П. Поповъ,
Проф. А. И. Садовскій,
Асс. С. А. Сапрыкинъ,
Асс. Н. А. Сахаровъ,
Проф. В. Е. Тарасенко,
Проф. А. И. Томсонъ,
Асс. Ф. П. Швецъ,
Проф. Е. А. Шепилевскій,
Ассистентъ И. В. Шиндельмейзеръ.

Бюро Научнаго Отдѣла состояло въ 1915 г. изъ трехъ лицъ. Предсѣдателемъ былъ проф. А. И. Садовскій, Товарищемъ Предсѣдателя — проф. А. Д. Богоявленскій и Секретаремъ — асс. Н. А. Сахаровъ.